

Стиль Часы

Коммерсантъ | 12 февраля 2009 | номер 25 (01) |

№4079 с момента возобновления издания
Цветные тематические страницы №17-56
являются составной частью газеты «Коммерсантъ»
Рег. №01243 22 декабря 1997 года.
Распространяются только в составе газеты.

рука Америки — в каких часах вышел Барак Обама **34** салон
высокого часового искусства в Женеве SIHH-2009 **28** веселые
восьмидесятые **40** часовщики потуже затягивают стрелки **50**
ювелиры увлеклись механикой **54** Алена Долецкая и Алексей Зимин
о своих любимых часах **42, 55**

ballon bleu de *Cartier*

46 ММ ПАРЯЩИЙ ТУРБИЙОН КАЛИБР 9452 МС

Корпус из розового золота на ремешке из кожи аллигатора. Механизм с ручным подзаводом, калибр Cartier 9452 МС (10 и $\frac{3}{4}$ линий, 19 камней, 21 600 колебаний в час). Индикатор секунд – С-образный вензель каретки турбийона. Разработка и сборка механизма мануфактуры Cartier, в соответствии со стандартами качества и традициями Женевского клейма: детали с отшлифованными ребрами и поверхностями, головки винтов, камни и отверстия под них отполированы и имеют по краям фаску, как и в колесных узлах поверхности цапф и осей.

Cartier

товар сертифицирован реклама

Москва, Столешников (495) 510 50 60 • Кузнецкий мост (495) 937 90 40
Кутузовский, 48 (495) 662 44 00 • ГУМ (495) 662 75 76
Екатеринбург (343) 215 60 00 • Киев (38044) 270 59 50
Алматы (7 727) 266 54 54 • Баку (99 412) 493 89 29 • Тбилиси (995 32) 92 33 66

www.cartier.com

часы и ювелирные украшения

ГУМ, КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ, 3 | ТЕЛ.: (495) 620 3311, 620 3390
ВЕСНА, НОВЫЙ АРБАТ, 19 | ТЕЛ.: (495) 543 9879

JD
JAQUET DROZ
ART HORLOGER DEPUIS 1738

МОСКВА

БУТИК «JAQUET DROZ»
петровский пассаж, петровка, 10

Bosco & Lieke
FAMILY

11 European football players for BIKKEMBERGS
Photographed in the Karoo desert • South Africa • 13-19 July 2008

NEW STORE • VIA MANZONI 47 MILANO

Shop at bikkembergs.com

Реклама

DIRK BIKKEMBERGS

февраль 2009

ДЕМЬЯН КУДРЯВЦЕВ
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
АНДРЕЙ ВАСИЛЬЕВ
ШЕФ-РЕДАКТОР
АНАТОЛИЙ ГУСЕВ
АРТ-ДИРЕКТОР ИД,
АРТ-ДИРЕКТОР ПРОЕКТА
ЕЛЕНА НУСИНОВА
ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ ИД,
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
«КОММЕРСАНТЪ-WEEKEND»
АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ
ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА
КОНЦЕПЦИЯ
ДЕНИС ЛАНДИН
ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
НАТАЛИЯ ДАШКОВСКАЯ
РЕДАКТОР
ЕЛЕНА ВИЛКОВА
КОРРЕКТОР
МАРИЯ ЛОБАНОВА
БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
ФОТОРЕДАКТОР
КОНСТАНТИН ШЕХОВЦЕВ
ДМИТРИЙ ШНЫРЕВ
МАРИНА МЕДИНСКАЯ
ВЕРСТКА

28___Зимнее время
на Женевских часах.
Тенденции SIHH-2009

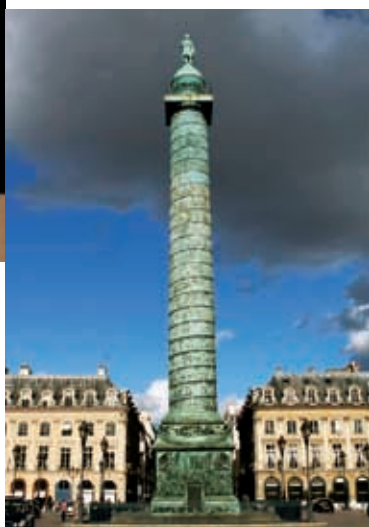
___ Алексей Тарханов

39___Знаменитые
Polo Piaget
отмечают 30 лет

42___Главный редактор
русского Vogue Алена Долецкая
о своих любимых часах

52___Колонна
французского
люкса — в Париже
с Van Cleef & Arpels

часы, которые год кормят

На сей раз новый часовой год пришел, как и полагается новому году, уже в январе. В Женеве открылся Салон высокого часового искусства SIHH-2009, первый «кризисный» парад часовых флагманов.

На кризис Женева пока что отреагировала слабо. На взгляд человека, приезжающего сюда как на работу, салон, конечно, изменился по сравнению с прошлым годом. Но он просто стал похож на те, которые проходили лет пять назад и казались, надо сказать, гораздо более правильными и осмысленными.

В последние годы здесь появилось слишком много лишних людей, попивавших шампанское на мягких стульях, отплясывавших до утра в знаменитом часовом ночном клубе The Place, выстраивавшихся в советские очереди на тайных распродажах, зевавших на презентациях и вообще решительно никаких часов не наблюдавших.

Эта публика исчезла. Женева вернула себе ощущение закрытого клуба, готового высокомерно наплевать на реальность по видимости, и важного финансового института, абсолютно включенного в мировые тренды, по существу.

Это было особенно заметно в день открытия, когда приглашенные разрывались между тем, чтобы услышать речь президента салона и транслировавшееся CNN выступление нового президента Соединенных Штатов Америки. Не только для того, чтобы узнать, какие часы на руке у Барака Обамы, но и для того, чтобы понять, куда крутанутся стрелки в новом мире, в новом году.

реклама

IB
1735
BLANCPAIN
MANUFACTURE DE HAUTE HORLOGERIE

«Tourbillon Fifty Fathoms» (мод. 5025-3630-52)

TROPHÉE
D'EXCELLENCE
BOUTIQUE DE LUXE
2008

МОСКВА
БУТИК «BLANCPAIN»
петровский пассаж, ул. петровка, 10

Bosco & Lieke
FAMILY

SIHH-2009

ПО ЗИМНЕМУ ВРЕМЕНИ ПРОШЕЛ SALON INTERNATIONAL DE LA HAUTE HORLOGERIE С САПОННЫМИ НОВОСТЯМИ — АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Audemars Piguet
Jules Audemars
Chronographe
и его удивительный ме-
ханизм работы
Фредерика Гарино

— Женевский
салон SIHH — точка
рандеву часовых
фанатов всего мира

19-й ежегодный Салон высокого часового искусства (Salon International de la Haute Horlogerie — SIHH) начался 19 января и завершился 23 января при меньшем, чем в прошлом году, стечении народа и при большем, чем в прошлом году, количестве присутствующих марок.

Часы еще идут

— Я же не могу его выгнать — он все покупает и покупает, — в панике оправдывается перед журналистами представительница большой и славной марки, всегда отличающейся швейцарской точностью rendez-vous. Журналисты мрачно наливаются утренним кофе пополам с шампанским, нервничают и роют пол копытами, но входят в положение: если пришел клиент, пусть получит все, что хочет, пусть ни в чем себе не отказывает. Да пусть сидит хоть весь день, в конце концов. Кризис бродит по Европе, и каждый журналист понимает, что от активности безымянного байера зависит и его будущий редакционный год.

Швейцарский часовой экспорт сократился в ноябре 2008 года на 15%. Цифры декабря ожидаются в начале следующей недели, и все же, даже если итог декабря будет хуже, чем итог ноября, 2008 год останется рекордным для швейцарской часовой промышленности. Она заработала для своей маленькой родины 17 млрд швейцарских франков — на 6,7% больше, чем в 2007-м.

Будущее туманно. Предсказанное на 2009 год падение — около 20% — означает возврат к уровню довольно благополучного 2006 года. Главные потери понесут марки средней (1,4–3 тыс. франков) гаммы и гаммы «престижной» (3–9 тыс. франков), высокое часовое искусство пострадает меньше всего — к нему по традиции относят вещи стоимостью более 9 тыс. франков, те самые, что перебирает покупатель в дальней комнате.

— Что делать, деревья не растут до неба, — говорит Франко Колони, президент Фонда высокого часового искусства, открывавший салон SIHH-2009. Под искусственным небом Салона в женевском Palexro кризиса вроде бы

нет. Все те же марки, все те же лица. Ну, или почти все — кризис сказался на числе посетителей: их на 20% меньше, чем в прошлом году. Удивительным образом это сокращение не отразилось пропорционально ни на количестве заключенных сделок, ни на количестве выпитого на Салоне шампанского. Видимо, сокращение пока прошло количественное, но не качественное.

Вы меня узнаете с другой стороны

На Салоне-2009 впервые выступила новая часовая марка. Неизвестной ее никак не назовешь, но часами она пока не отличалась. Ральф Лоран представил Ralph Lauren Watch and Jewelry Co — совместное предприятие американского модельера Ральфа Лорана и южноафриканского владельца Richemont Йохана Руперта. Их доля — 50 на 50, но на нынешнем Салоне часовой взнос выглядит куда более весомым. Благодаря поддержке господина Руперта часовщик-новичок получил лучшие механизмы из тех, которые делают принадлежащие Richemont мануфактуры — Piaget, Jaeger-LeCoultre, IWC. Премьера в новом, пахнущем свежим деревом домике с надписью Ralph Lauren была обставлена со всей торжественностью, часовой глава ново-рожденной марки брошенный на узкое направление красавец Ги Шатийон картинно волновался. Результат? Довольно ординарные часы по неординарным ценам. Лоран, конечно, известный дизайнер, но по сравнению с механизмами дизайн часов пока что проигрывает. Он показал три модели — Slim Classic, Sporting и Stirrup Collection, круглые, квадратные и в форме стремени, поскольку хорошее отношение к лошадям присуще марке не меньше, чем, скажем, Hermes.

Часы в форме стремени будут, по крайней мере, узнаваемы, но их стартовая цена (от 10 тыс. франков) говорит о заявке не на «модные», а на настоящие сложные часы. Но кавалерийским наскоком такую планку не взять. Часовые марки создаются годами. Достаточно вспомнить, сколько сложностей преодолел Montblanc, перестраиваясь из производителя знаменитых ручек в производителя никому тогда не известных часов. При столетней истории,

PIAGET POLO FORTY FIVE

КОРПУС ИЗ ТИТАНА, ПРОЗРАЧНАЯ ЗАДНЯЯ КРЫШКА ИЗ САФИРОВОГО СТЕКЛА, ХРОНОГРАФ С ФУНКЦИЕЙ ФЛАЙБЭК, МАНУФАКТУРНЫЙ МЕХАНИЗМ PIAGET 880P, ДВОЙНОЙ ЧАСОВОЙ ПОЯС, ДВОЙНОЙ ПРУЖИННЫЙ БАРАБАН, БАЛАНСОВОЕ КОЛЕСО С РЕГУЛИРОВОЧНЫМИ ВИНТАМИ, ВОДОНЕПРОНИЦАЕМОСТЬ НА ГЛУБИНЕ 100 МЕТРОВ, КАУЧУКОВЫЙ РЕМЕШОК

PIAGET

Бутики Piaget:

Москва: Столешников пер., 5, тел.: (495) 980 9047 • ГУМ, Красная площадь, 3, 1-я линия, тел.: (495) 662 7577

Екатеринбург: ул. Сакко и Ванцетти, 74, (7343) 215 6002 • Баку: ул. Ниязи, 5, тел.: (99412) 492 5718 • Киев: ул. М. Заньковецкой, 4, (38044) 279 4658

The Ritz Carlton, Moscow, ул. Тверская, 3, (495) 981 4282; Петровский Пассаж, ул. Петровка, 10, (495) 692 9047; ТЦ «Времена Года»: Кутузовский проспект, 48, (495) 642 81 90; LOUVRE: Москва, Louvre-Тверская, ул. Тверская, 15, (495) 629 1615; «Крокус-Сити Молл», (495) 727 1968; ТЦ «Сфера», ул. Новый Арбат, 36, (495) 290 7480; ТЦ «Атриум», Земляной вал, 33, (495) 775 2345 • DA VINCI: Москва, Смоленский пассаж, Смоленская пл., 3/5, (495) 937 8089 • ARTICOLI Sublime: Москва, ул. Новый Арбат, 19, ТД «Весна», (495) 543 9879 • EUROTIME: Москва, Сретенский бульвар, 2, (495) 625 26 21; Б.Лубянка, 30, (495) 625 26 21 • Баку: Отель «Хайат», ул. Измир, 1033, (99412) 97 7990 • Ереван: ул. Абовяна, 20, (3741) 52 6266 • Минск: ул. Комсомольская, 13, (375) 17 289 1163 • ETERNEL: Санкт-Петербург, наб. Мойки, 59, Талион клуб, (812) 441 322 • ГАЛЕРЕЯ ВРЕМЕНИ: Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 32/36, (8632) 62 3824; Краснодар, ул. Индустриальная, 2, ТРК «Сити Центр» (861) 213 4776 • ГОСТИНЫЙ ДВОР: Челябинск, ул. Коммуны, 60, (351) 263 1393 • НОВЕЛЛА: Самара, ул. Куйбышева, 91, (8463) 328 338; Уфа, пр. Октября, 84, (8347) 237 0386 • ВЕРСАЛЬ: Казань, ул. Баумана, 51/50, (843) 292 1676 • КЛАССИКА: Нижний Новгород, ул. Ульянова, 5, (831) 419 6008 • RIVIERA: Киев, Музейный пер, 4, (38044) 270 5143 • VILED: Алматы, ул. Панфилова, 113/56, (3272) 731 1110 • ЗОЛОТАЯ СЕРЕДИНА: Оренбург, ул. Советская, 31, (8353) 277 6330

www.piaget.com

SIHH-2009

— **Cartier Baignoire** —
увеличенная версия
культовой модели нача-
ла XX века

— **Van Cleef & Arpels**
Midnight Jardin Italien
de la renaissance

всемирной славе, немецкой обстоятельности и столь же мощной помощи Richemont на благоприятном рынке ему потребовалось несколько лет, пока его начали признавать за равного в часовой семье. Кто только ни задавал бедным часовым менеджерам «Монблана» вопрос: «Ну и куда вы будете заливать чернила в эти ваши часы?» Отношение переменилось с позапрошлого года, когда, воспользовавшись технологией и мастерами купленной специально для них старинной швейцарской мануфактуры Minerva в Виллере, часовщики Montblanc начали выпускать сложные и действительно интересные часы, в которых было много всего помимо монблановской звездочки. В прошлом году они показали прекрасный хронограф Star Nicolas Rieussec Monopusher Chronograph, окрещенный в честь часового гения Минервы. А в этом году и вовсе поразили публику. Даже требовательный Максимилиан Бюссер, часовой Дягилев, отвечавший когда-то в Harry Winston за программу авангардных «опусов», назвал нам монблановскую модель этого года Montblanc, Collection Villeret 1858 Grand Tourbillon Heures Mystérieuses одним из главных открытий выставки.

По сравнению с тем, что предъявляет сегодня Montblanc, коллекция Лорана простовата (ну, в конце концов, клиенты Montblanc из тех, что умеют писать). У Лорана нет уже такого временного гандикапа: выходить на рынок он будет в трудные годы, причем прежде всего на американский рынок, где продажи часов снижаются более резко, чем в Европе и Азии. Понадобится невероятный, агрессивный, прямо-таки бесстыдный пиар и, главное, время, которого у марки нет.

Те же руководители Montblanc сейчас готовы снова поставить на свои знаменитые ручки и, подперев этими ручками голову — часовое производство, пережить неприятные моменты, связанные с кризисом ближайших лет. Так, по крайней мере, сказал нам один из нынешних вождей Montblanc — энергичный Жан-Марк Понтруэ. По отношению к своим часам Ральф Лоран рисуется оптимистом и даже говорит о том, что, покончив с разнарядкой, будет создавать фирменные лорановские механизмы.

Но это, прямо скажем, придет не раньше чем он прикупит собственную мануфактуру — к концу кризиса их на рынке может оказаться немало.

Залп главных калибров

Почти все женевские марки пустились в разработки своих калибров — механизмов, сделанных на мануфактуре под конкретную модель часов. Речь идет не о таких потомственных механиках, как Jaeger-LeCoultre, Vacheron Constantin или Piaget. Свои movements разрабатывают даже Panerai, которые когда-то назывались у коллекционеров «военный "Ролекс"» за ролексовский механизм. Маленькими сериями в несколько сотен экземпляров они шаг за шагом расширяют линейку собственных механизмов и переходят к усложнениям, разработав уже собственный хронограф и даже собственный турбийон. Нет ничего более чуждого строгому военному облику Panerai, чем изнеженный турбийон, поэтому марка даже не вывела его на циферблат — о наличии турбийона говорит только маленькая красная точка. Это такая военная тайна бывших часов итальянских ныряльщиков.

Гигант Cartier, веками гордившийся тем, что он ювелир, а не механик, построил огромную новую мануфактуру в часовом Ля Шо-де-Фо (репортаж о ней читайте на стр. 54) и начал показывать самые авангардные механизмы вроде центрального хронографа Cartier, Ronde Central Chronograph. Для марок это процесс повышения собственной стоимости — часы с мануфактурными калибрами стоят дороже. Если мы выстроим некоторую линейку требовательности покупателей, то на правом ее фланге мы увидим людей, глухих к механике. Им в принципе все равно, кварцевая или механическая начинка у их блестящих часов, лишь бы они были подписаны знаменитой маркой. В центре мы увидим любителей всласть покрутить заводную головку — кварц они презирают. И наконец, слева мы увидим настоящих часовых любителей, которые ценят механизм, установленный в их часах, не меньше, чем их корпус. Для них принципиально важно, чтобы в часах работал механизм, разработанный для этой модели, а не

Эти часы ходят до тех пор, пока Вы в движении. И еще семь дней.

IWC
SCHAFFHAUSEN
SINCE 1868

Не сдайся.

Portuguese Automatic. Ref. 5001: Подвигайте запястьем, и самый большой в мире автоматический механизм от IWC придет в движение. Сквозь заднюю крышку из сапфирового стекла можно увидеть, как механизм автоподзавода Пеллатона создает запас хода на 7 дней. Это также видно по соответствующему указателю. Если Вы не будете носить эти часы в течение 168 часов, специальный рычаг остановит механизм. Но Вам-то это зачем? **IWC. Для настоящих мужчин.**

Собственный механизм IWC | Система автоподзавода Пеллатона
(рис.) | Запас хода 7 дней | Индикация запаса хода |

Дата | Ротор с медальоном из желтого золота
18K | Сапфировое стекло с антибликовым
покрытием | Задняя крышка из сапфирового
стекла | Водонепроницаемость 3 бар | Розовое золото 18K

Столешников пер., 14, тел. (495) 411 7654
ТЦ «Сфера», ул. Н.Арбат, 36, стр. 3, тел. (495) 690 7470
Г-ца Marriott Royal, ул. Петровка, 11/20, тел. (495) 937 1078
Галерея «Актер», ул.Тверская, 16/2, тел. (495) 937 5394

__Piaget Emperor
Coussin Regulator

__Baume & Mercier
Hampton Classique

__Ralph Lauren
Stirrup Collection

универсальный двигатель, приспособленный по месту. В настоящем часовом шедевре, считают они, действует архитектурный принцип пространства: механизм и усложнения в конечном счете определяют облик часов. Именно такие часы входят в золотую валюту швейцарских часовщиков, и для перехода в эту категорию марки не жалеют усилий. Разработать свой механизм, свой собственный калибр очень дорого, но усилия окупятся: появление собственного калибра удорожает часы как минимум на треть. Гонка калибров была подстегнута несколько лет назад угрозой Swatch Group, крупнейшего поставщика готовых механизмов, занимающего со своей мануфактурой ETA лидирующее положение на швейцарском рынке. Основатель группы Николас Хайек-старший пообещал закрыть поставки несобранных механизмов и модулей. С их помощью марки, не имеющие своего производства, могли наладить якобы собственные механизмы. Марки теперь должны честно признать, что ставят в свои часы готовые моторы ETA или Soprod (другой важный поставщик механизмов), или включаться в гонку главных калибров. Если при этом ты не находишься в составе большой группы рядом с соседями, готовыми помочь механизмами или хотя бы готовыми техническими решениями, тебя ждут сложности. Одиноким трудно — за исключением совсем уж мелкотравчатых часовых мастеров, выпускающих крошечными сериями какие-нибудь чудные вещицы.

Шедевры малых женеvцев

Мелкотравчатые в Женеве занимают особое место. В отличие от Базеля, где молодые перспективные часовщики прижимают тебя в темных углах выставочных павильонов, как пушеры в Амстердаме, в Женеве они сидят в богатых отелях на набережной Монблан и принимают гостей, предпочитая давних знакомых. Мы навещаем тех, кто продается в Москве, и все они настроены достаточно благодушно.

«Зачем вам на все это смотреть, — смеется глава De Bethune седой Дэвид Занетта, — не надоели вам часы, выпьем лучше винца». На самом-то деле

он знает, зачем смотрят на его удивительные часы, изготавливающиеся мизерными тиражами и продающиеся не дешевле 50 тыс. франков за штучку. Когда Занетта увлекается, он начинает хвастаться своей штучной работой — «никаким Патекам и Бреге» не снилось. Он считает себя поэтом для поэтов, часовщиком для часовщиков, для тех, у кого уже есть все и все равно хочется чего-нибудь нового. У него есть даже время спроектировать к часам собственную машину и поставить ее в гостиничном гараже к завистливому интересу соседских Порше и Мазерати.

Компания молодых авангардистов Феликс Баумгартнер и Мартин Фрай представляет новую серию своего инопланетного Utwerk. Вместо прошлогодней медноголовой змеи Utwerk-102 они сделали «тарантула» с черным крестовым механизмом под стеклом и думают о новых часах, заранее окрещенных «кобра».

Кажется, что маленьким сейчас лучше всех: их крошечные тиражи в 100–200 экземпляров расписаны на годы, листы ожидания полны, работы невпроворот, два-три часовщика сбиваются с ног, а глава марки выступает и ее рекламным агентом, и маркетинг-директором, и коммивояжером. Глава MB&F Максимилиан Бюссер завершает прославившую его «часовую машину номер один», украшает машину номер два белым золотом и матовой керамикой, совершенствует машину номер три, которую многие часовые специалисты считают самой эффектной из трех. Он бы выстрелил уже четвертым и даже пятым номером, но для этого надо сначала обеспечить желающих обзавестись первыми тремя. Вроде решительной пожилой дамы из Калифорнии, которая летает за его машинами за штурвалом собственного реактивного самолета. С такими клиентками не пропадешь. Когда мы начинаем осторожно насвистывать ему про «нынешние тяжелые времена», он вспоминает стишок, который повторяют в его мастерской: «Notre petite entreprise ne connait pas la crise» «Мелким кризис — наплевать, успевать бы продавать».

ГЛАВА AUDEMARS PIGUET ЖАСМИН ОДЕМАР Я ОБОЖАЮ ЖУРНАЛИСТИКУ БЕСЕДОВАЛА ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

Жасмин Одемар — правнучка одного из основателей мануфактуры из Ле-Брассю Audemars Piguet, Жюль-Луи Одемара. В прошлом известная в Швейцарии журналистка, бывший главный редактор влиятельной Le Journal de Geneve, сегодня Жасмин Одемар занимает пост председателя совета директоров компании.

— В прошлом году аж три приза конкурса Grand Prix de la Haute Horlogerie достались Audemars Piguet. Третий приз, впрочем, ушел Repaud & Papi, вашей же структуре. Как вы думаете — почему? Такой необыкновенный улов вызвал массу вопросов... В стороне остались многие достойные марки.

— Если у кого-то и есть какие-нибудь вопросы, то адресовать их следует не мне, а жюри. Напомню, что жюри этого конкурса состоит из совершенно независимых людей, которые совершенно независимо определяют свой выбор.

— Почему вы решили оставить журналистику, уйти со сложного, но почетного и важного поста, каким является позиция главного редактора Le Journal de Geneve?

— Я обожаю журналистов и журналистику. Для меня работа в прессе была не профессией, а образом жизни. Способом существования. Попыткой узнать мир и ответить на многие вопросы. Сначала я занималась экономикой и острыми социальными вопросами. Потом я 12 лет работала в качестве главного редактора. Через меня шли тонны, мегабайты информации. Это было невероятно интересно и важ-

но для меня как для личности, но и это было страшно тяжело. Это беспокойная, энергичная, но и вынимающая силы и душу работа. Я не случайно говорю про эмоции. Если вы настоящий журналист, вы не сможете однажды остаться равнодушным. Это правильно, что журналисты должны быть объективными. Объективность — это аксиома. Но эмоционально вы все равно так или иначе занимаете чью-либо сторону. Останетесь ли вы при этом объективным журналистом? У меня нет ответа на этот вопрос. И я тогда устала в конце концов. Захотела все поменять.

— Часы куда менее динамичный вид спорта.

— Для меня часы не бизнес, а фамилия, семья. Быть из семьи Одемар — интересно, как это? Прежде всего у меня здесь нет никаких начальственных амбиций. Мне не нужен пафос, я очень простой человек. Я сама вожу автомобиль, это старый Free Lander зеленого цвета. Я живу здесь, в Женеве. И никаких особняков — в городской квартире. Я сама занимаюсь своей документацией. Я сама готовлю и документы, и еду. Для меня это не способ делать деньги, а сорт продолжения династии.

— У вас появилась новая мануфактура, несмотря на кризис.

— Теперь у нас два здания. В старом, вернее, историческом, остались сидеть финансы, коммуникация, словом, функционеры. А в новом — цеха, там реальное производство. Мы потратили на эту мануфактуру много сил, средств, но я уверена — нам все окупится, нам все вернется. В старом здании остался и наш музей.

— Год назад в Москве открылось представительство марки. Вы пришли к нам почти последними. Почему так затянули?

— Мы не гигантский финансовый концерн, а все-таки одна марка, пусть и крупная. Мы очень тщательно рассчитываем свои силы, ведь мы есть сами по себе и не можем пускаться в необдуманные эксперименты. Мы много лет наблюдали за ростом российского рынка. Но мы пришли тогда, когда поняли, что полностью готовы работать в России самостоятельно. В наших планах, конечно, монобрендовые магазины. Но не в этом году. Надеюсь, что в следующем.

— Даете такое обещание, несмотря на финансовый кризис?

— Все сейчас сложно. Но я надеюсь. По крайней мере, все, что будет зависеть от коллектива марки, мы сделаем. А сил у нас много!

— Какие ваши любимые часы Audemars Piguet?

— Я ношу ювелирные Millenary.

— He Royal Oak?

— Вот всегда вы так! Журналисты! Royal Oak — это великие часы, но не только ими славен Audemars Piguet. Millenary — мой принципиальный выбор.

филипп мерк: мы защищены лучше

Перед Женевским салоном Audemars Piguet объявили о смене генерального директора — место Жорж-Анри Мейлана, рулившего маркой последние 20 лет, занял Филипп Мерк, профессиональный менеджер, работавший в фармацевтической и пищевой промышленности и с 2001 года руководивший часовщиками Maurice Lacroix.

— Ваш предшественник попрощался с публикой прекрасными коллекциями этого года. Что ждет нас в будущем году?

— Будьте уверены, мы не потеряем качества.

— Какова позиция Audemars Piguet в кризисные годы?

— Получше, чем у многих, мне кажется. У нас собственные механизмы, собственная конструкторская база, полная гамма изделий. И два последних года были для Audemars Piguet необычайно успешными.

— Вы оптимист по натуре или это ваша работа быть оптимистом на новом посту?

— марку покинул господин Мейлан, правильно ли это в такое сложное время?

— Он провел 20 лет с маркой. Ему за 60, и это нормальный возраст, чтобы отойти от дел.

— Вы готовы провести с Audemars Piguet ближайшие два десятилетия?

— Почему нет? Мне будет тогда 72, и я с удовольствием отвечу на ваши новые вопросы.

Беседовал Алексей Тарханов

— Жюль-Луи Одемар — прадед Жасмин Одемар, один из основателей мануфактуры в 1875

америка

— Барак Обама
выступает
на стадионе
Центрального
университета
Северной Каролины

— TAG Heuer series
1500 Two Tone Divers
Watch

— TAG Heuer Grand
Monaco Vintage

ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ЧАСЫ НОВОГО ПРЕЗИДЕНТА США РАССМАТРИВАЕТ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Извинение
Редакция приносит
извинения С. В. Медве-
девой и агентству ИТАР-
ТАСС за редактирова-
ние без необходимых
согласований фотогра-
фии, опубликованной
на обложке приложе-
ния «Стиль Часы»
от 27 ноября 2008 года.

В дни Женевского салона прошла инаугурация 44-го президента Соединенных Штатов Америки. Барак Хусейн Обама-младший, 47-летний сын кенийца и американки, принес присягу американскому народу. Его президентская кампания была действительно напряженной, а успех драматичен. Как решит Америка, никто наперед не знал — это были выборы с выбором, обнаружившие не только желание перемен, но и сохранившуюся у американцев национальную гордость и уверенность в себе. Но об этом пусть пишут политобозреватели. Нас же, как всегда, интересовало только одно: какие же часы пронес этот незаурядный человек на своем пути к Белому дому. И не проигрывают ли в этом смысле американцу наши национальные лидеры.

Хочется успокоить читателей — нет, не проигрывают. И даже очень не проигрывают (о часах Владимира Путина и Дмитрия Медведева читайте в «Стиль-Часы» от 24 апреля 2008 года). На руке у Барака Обамы были обнаружены часы TAG Heuer series 1500 Two Tone Divers Watch. Простая, надежная, практичная модель с кварцевым механизмом, безо всяких лишних усложнений, с маленькой датой на «3 часах» — в 1990-х она должна была обойтись по каталогу в \$575. Часы наших президентов расположены в совершенно иной модельной гамме и по меньшей мере в десять раз дороже.

Да и меняет американец часы не так часто. Обамовские TAG Heuer фигурируют почти на всех съемках, сделанных за последние десять лет, поскольку сенатор-демократ из штата Иллинойс носил их практически каждый день. Сейчас часовые журналисты спорят, когда именно они поя-

вились — в 1992-м, когда он женился на своей Мишель, или в 1991-м, когда он защитил диплом в Гарварде. Это вполне американский выбор. В Америке традиционно любят TAG Heuer за сочетание качества, легенды и правильной ценовой политики.

Марка TAG Heuer, несомненно, принадлежит к часовой элите. Рожденная в 1860-м и названная по имени создателя Эдуарда Хоера, она прославилась созданием спортивных часов, еще в 1916 году научившись измерять доли секунды. В 1992-м, примерно тогда же, когда их выбрал будущий президент Америки, TAG Heuer стал официальным хронометристом «Формулы-1». Именно этапу «Формулы-1» на улицах Монте-Карло, самому опасному и самому зрелищному, посвящена их лучшая, на мой взгляд, модель — хронограф Мопасо. Эти часы вошли в моду в 1970-м, когда появились на руке Стива Маккуина в фильме «Ле-Ман». С тех пор Мопасо не сходят с производства на мануфактуре в Ля Шо-де-Фо.

А вот выпуск снятых с конвейера часов Two Tone Divers Watch возобновят вряд ли — не поможет даже пристрастие американского президента. Как сказал по этому поводу представитель TAG Heuer, «мы совершенно аполитичны, но мы рады, что Барак Обама отдает дань марке, великолепно подходящей настоящему self-made-man». И пообещал подарить президенту новую модель, если однажды он все-таки решит расстаться со старыми часами. Поскольку в этом году готовится празднование 40-летия модели Мопасо, то выбор подарка очевиден. А пока что новый президент явился на церемонию в совершенно не опознаваемых часах-хронографе по папе.

америка

ПРАВО НА РЕВОЛЮЦИЮ РЕАЛЬНОСТИ «АМЕРИКАНСКОЙ МЕЧТЫ» ОБСУЖДАЕТ МИХАИЛ ТРОФИМЕНКОВ

— Исторические
часы Piaget
Джеки Кеннеди

— Новые
«американские»
часы из серии
Cartier Cirque
Animalier

— Джон и Джеки
Кеннеди — мечта
об американской
семье

Любое поворотное событие в США люди, где бы они ни жили, переживают так, словно оно произошло с ними лично. Джон Кеннеди тысячи раз умирал не в Далласе, а «близнецы» рушились не в Нью-Йорке — везде, от Токио и Москвы до Стокгольма и Претории. На избрание Барака Обамы жители Земли реагировали так, словно каждый из них лично голосовал за или против первого президента-афроамериканца. Дело не только и не столько в таких скучных материях, как глобальная роль Америки. Каждое такое событие — новая глава американского мифа, единственного мифа новой истории, сравнимого с древнейшими мифами о сотворении мира. Порой кажется, что Америки не существует. Точнее говоря, она существует в воображении остального мира, проецирующего на нее свои кошмары. Библейский «сияющий град на холме», о котором в 1630 году говорил в проповеди Джон Уинтроп, один из первых американцев, первый губернатор Массачусетса, земной рай, переселение в который означало новое рождение, многим кажется «новым Вавилоном». Как и подобает территории мифа, Америка населена не людьми, а персонажами не комедии, а драмы масок, ожившими воплощениями американского мифа. Ковбой, старатель, проповедник, шериф, гангстер, боксер, фермер, адвокат, джазмен, психоаналитик. Это американские книги и фильмы, более реальные, чем сама реальность, заселили ими страну. И афроамериканец впервые стал президентом не 20 января 2009 года, а в фантастических рома-

нах и фильмах. Чтобы далеко не ходить — хотя бы в «Дне независимости», где чернокожий хозяин Белого дома противостоял агрессии инопланетян. Да, Обама воплотил мечту, о которой Мартин Лютер Кинг говорил со ступеней вашингтонского Мемориала Линкольна 28 августа 1963 года. Но для Кинга мечта о расовом равноправии была «глубоко укоренена в американской мечте». Такая уж это странная, уникальная страна — Америка. Те, кто ниспровергает те или иные стороны американской жизни, всегда делают это во имя одной на всех великой мечты, которую предают «они» — те, кто в тот или иной момент оказывается у власти. Таковы все американские «антиамериканисты»: от Марка Твена до Майкла Мура, от пацифиста Кинга до вооруженной коммунистки Анджелы Дэвис, от анархиста-писателя Хантера Томпсона до пантеиста-режиссера Теренса Малика. Потому что США — единственная страна, чья конституция дает гражданам право на революцию. Возможно, именно поэтому революции там и не происходят. Естественно, американская мечта противоречива. Миф вообще противоречив по определению. Во имя одной и той же мечты Америка замыкалась в политике изоляционизма и претендовала на право презирать любые границы. Начиная войны и заканчивала их. Ради одной и той же «свободы от страха», провозглашенной в знаменитой военной речи Франклина Рузвельта о «четырех свободах», гарантировала гражданам право на свободное ношение оружия и пытается ограничить его.

— Vacheron Constantin
«Hommage d'Amerique» —
современная реплика модели
1921 года

— Мэрилин
Монро — мечта
об американской
девушке

— Мартин Лютер
Кинг — мечта
о равенстве рас

— Элвис Пресли —
мечта о любимце
нации

— Рональд Рейган —
мечта о защитнике
западного мира

— Луи Армстронг —
мечта о голосе
Америки

Мечта уникальна еще и тем, что сформулирована в скучнейших жанрах литературного творчества — Декларации независимости (1776), Конституции (1787), Билле о правах (1791): «Все люди созданы равными и наделены Творцом неотъемлемыми правами, к числу которых относятся право на жизнь, на свободу и на стремление к счастью». Вот и все. Пусть даже на каком-то этапе истории «великим уравнителем», если вспомнить циничный эвфемизм времен Дикого Запада, стал револьвер «кольт».

Реализуется мечта через еще более скучный механизм голосования. В классическом Голливуде по любым вопросам голосовали пассажиры «Дилижанса» (1939) Джона Форда и «Спасательной шлюпки» (1943) Альфреда Хичкока. Даже «Маленькие женщины» (1949) Мервина Лероя решали, уместно ли отнести завтрак бедной соседке, голосованием. В стране, основанной на отказе от любой иерархии и господствующей религии, голосование стало ритуалом. Пресловутая «соборность» состоялась на основе возведенного в культ индивидуализма.

Обама — живая иллюстрация сразу к нескольким великим американским мифологемам, сформулированным задолго до того, как они смогли реализоваться: миф в США работает на опережение, санкционирует эксперимент, индивидуальный и национальный. «Я просто экспериментатор, я вечный искатель без прошлого позади», — писал один из главных американских философов, Ральф Уолдо Эмерсон.

О том, что американцы — «сплав, образовавший новую человеческую расу» писал еще Мишель Гийом Жан де Кревекор в «Письмах американского фермера» (1782). Он имел в виду «англичан, шотландцев, ирландцев, французов, голландцев, немцев, шведов» — строительный материал американской нации имел вполне «арийский» профиль. Но когда Израиль Зангвиль назвал свою пьесу ставшим крылатым словосочетанием «Плавильный котел» (Melting pot, 1908), в этом котле плавилась уже и его герои — еврейский Ромео и русская Джульетта, и десятки других национальностей. Из этого котла вынырнул и Обама, сын кенийца и американки европейских корней, пасынок индонезийца.

Выражением же self-made men впервые озаглавил свою лекцию в 1859 году Фредерик Дуглас (1818–1895). Беглый раб, abolitionист, борец за равноправие женщин, издатель и оратор, он был первым афроамериканцем, баллотировавшимся в 1872 году в вице-президенты на пару с Викторией Вудхалл — первой женщиной, претендовавшей на пост президента. Он, безусловно, был «человеком, сотворившим самого себя», как Бенджамин Франклин и Авраам Линкольн, филантроп Эндрю Карнеги и корпоративный гурзу Дейл Карнеги, Элвис Пресли и Мадонна. Теперь в этот пантеон self-made men вошел и Обама.

Никто не мог предположить, что это произойдет так рано — всего через 40 лет после гибели Кинга. Многие опасаются, что это произошло слишком поздно. Но американский миф не оставлял сомнений в том, что это произойдет.

AP AUDEMARS PIGUET

Le maître de l'horlogerie depuis 1875

ROYAL OAK COLLECTION

ПО-ПРЕЖНЕМУ В ОТЛИЧНОЙ ФОРМЕ

Автоматические стальные часы Audemars Piguet с функцией указания даты и центральной секундной стрелкой. Водонепроницаемость до 50 м. Также возможно исполнение в желтом или розовом золоте.

Представительство в Москве: ООО «Одемар Пиге (Рус)», тел.: (495) 234 5949, факс: (495) 234 5948

Адреса салонов розничных продаж:

Москва - «CASSAFORTE», Столешников переулок, 14, тел. (495) 411 7654; «SUBLIME», ГУМ, Красная площадь, 3, тел. (495) 955 8899; «DA VINCI», ТЦ «Смоленский пассаж», Смоленская площадь, 3/5, тел. (495) 937 8089; «CARILLON», Кузнецкий мост, 17/1, тел. (495) 234 5713; «CARILLON», Галерея «Времена года», Кутузовский проспект, 48, тел. (495) 662 3875; **Санкт-Петербург** - «ДИАМАНТ», ул. Малая Морская, 12, тел. (812) 571 8418;

Ростов-на-Дону - «18 КАРАТ», ул. Чехова, 35, тел. (863) 250 1111; «ЗОЛОТОЙ ВЕК», Большая Садовая улица, 37, тел. (863) 267 9070;

Краснодар - «ЗОЛОТОЙ ВЕК», Красная улица, 42, тел. (861) 262 6026; **Екатеринбург** - «Атриум Палас Отель», ул. Куйбышева, 44, тел. (343) 359 6285

www.audemarspiguet.com

америка

БРАТСКАЯ СТРАНА

100 ЛЕТ CARTIER В НЬЮ-ЙОРКЕ

ВСПОМИНАЕТ

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

— **Cartier** привез в Америку передовое французское ювелирное искусство

— **Бутик в Нью-Йорке**
712 номер на Пятой авеню стал счастливым для Cartier

Любой каталог Cartier будет обязательно сопровожден черно-белой фотографией семьи Картье, сделанной в середине 1910-х: в цветущем саду сына основателя дома Альфреда обнимают три внука основателя — Луи, Жак и Пьер. Крайний слева, в ослепительно белых штанах и модной жилетке, — Пьер Картье, главный «американец» во французской ювелирной семье. Счастье и успех семьи Картье были связаны с этой троицей. Старший брат Луи (1875–1942), рисовальщик, аристократ по духу, женатый на венгерской княжне, возглавил отделение Cartier в Париже. Жак (1884–1942), историк искусств, коллекционер, по настоянию отца выбрал Лондон. А средний Пьер (1878–1965), мечтавший в юности о карьере посла, отправился за океан. Войти в круги высшего общества Америки было совсем не просто, но Пьеру удалось: он женился на дочери магната из штата Миссури Эльме Рамзей. Пьер Картье открыл в 1909 году первый американский магазин Cartier — на Пятой авеню Нью-Йорка, №712. Драгоценности и часы французского дома не были новинками для американской публики. Состоятельные американцы впервые стали клиентами французских домов роскоши еще в середине 1870-х годов: после падения Второй империи средств на покупку предметов роскоши у европейской аристократии и бизнеса не было. Спасали американцы ирусские. К 1909 году Cartier в Новом Свете знали и любили. Между тем были и свои особенности в работе «посольств Cartier». Братья Картье знали, что каждая страна имеет собственные художественные пристрастия, вкусы. Поэтому братья выбрали хитрый ход — производство украшений, часов, предметов интерьера, которые маркировались не просто общим логотипом Cartier, а именовались Cartier Paris, Cartier London, Cartier New York. У каждого отделения Cartier был собственный посол, известная персона, служившая проводником, Вергилием, помогавшим клиентам понять фило-

софию марки и в конечном счете сделать ценный покупательский взнос. В Париже таким «послом» была Жанна Туссен, светская дама, подруга Кокто и Шанель, муза Луи Картье, возглавившая после его смерти в 1942 году арт-отдел парижского отделения. Лондонскому отделению помогал знаменитый французский денди Бони де Кастельян. Однако американскому отделу требовался человек более прагматичный, чем ловкий денди и роковая гранд-дама. Друг Пьера Картье сын антикварного дилера Жюль Глензер, обладатель, как тогда шутили, самой толстой записной книжки в США с адресами и телефонами олигархов, банкиров, индустриальных магнатов, голливудских звезд и политиков, и вывел американское отделение Cartier в «большой свет», сделав французской дом трендсеттером гламурной жизни. 1930-е, великая коктейльная эпоха, «золотой век Голливуда», стали для Cartier New York временем огромных продаж и больших художественных открытий. Причем добиться таких успехов Cartier было непросто: на этом рынке были и свои национальные игроки, прежде всего Tiffany & Co. и Harry Winston. Конечно, осложняли жизнь и компатриоты — дома Mauboussin и Van Cleef & Arpels. Пьер Картье прожил жизнь более длинную, чем его родные братья. В конце 1940-х он передал дела племяннику, сыну Луи Клоду, а сам вернулся в Париж, чтобы встать во главе Cartier Paris. Он умер в 1965-м, и после его смерти семейный дом Cartier был распродан по частям: отдельно друг от друга существовали Paris, London, New York. Собрать отделения вместе удалось в 1972-м. Сегодня Cartier — это гигантская международная бизнес-империя, стоящая, впрочем, на старых трех китах — Cartier Paris, Cartier London, Cartier New York.

— **Кларк Гейбл**
с часами Tank,
конец 1940-х

— **Рудольф Валентино**
с часами Tank
в фильме
«Сын шейха», 1926

— **Глория Свенсон**
с браслетами Cartier,
1930

— **Браслет**
из коллекции Love,
созданной в 1970 году
в Америке. Последняя
версия Love была
представлена в 2007-м

— **Украшение**
для прически,
Cartier New York,
начало 1910-х

америка

ЧАСЫ ПО ПАЛМ-БИЧ 30 ЛЕТ POLO PIAGET ПОЗДРАВЛЯЕТ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

В 1980 году Ив Пьяже, правнук часовщика Жоржа Эдуарда Пьяже, одного из основателей мануфактуры Piaget, стал президентом семейной компании (эту почетную должность он сохраняет и сейчас). Однако занятость на службе не помешала новоиспеченному господину президенту продолжать вести яркую светскую и спортивную жизнь. Прямо скажем, бурную жизнь, которая в середине 1960-х вывела Piaget из рядов «сухопарых» альпийских часовщиков на модные просторы планеты. Стараниями светского бонвивана Ива Пьяже Piaget стала первой швейцарской классической мануфактурой, сумевшей проникнуть в мир jet set. Какая еще часовая фабрика из заснеженных деревень Альп, куда не ступала нога ни одной голливудской звезды, могла похвастаться таким невероятным клиентским списком: Джеки Кеннеди, Урсула Андрес, Мариса Беренсон, Софи Лорен, Джина Лоллобриджида, Одри Хепберн, Мирей Матье, Верушка (она же графиня фон Лендорфф), Сальвадор Дали и даже сам революционный вожь Фидель Кастро. Золотые, оригинальные по форме, камням, инкрустации — часы Piaget мерцали на балах, организованных самими Ротшильдами, в частности на Сюрреалистическом балу и на балу Пруста. В гламурном спорте Piaget тоже не был новичком: зимние турниры поло в Санкт-Морице с начала 1970-х годов проходили под эгидой Piaget. 1979 год: полосы светской хроники американских газет пестрят заголовками «Мировой кубок поло на траве в Палм-Бич стал швейцарской часовой презентацией!». Далее следовали светские фотографии, главными героями которых оказались без пяти минут президент Piaget Ив Пьяже и первая девушка Джеймса Бонда Урсула Андрес. Красивая пара открывала первый титульный турнир Piaget по поло на траве в Палм-Бич. На руках

__ Piaget Polo Cup:
Ив Пьяже делает ход
слоном

Какая бы команда
ни побеждала в поло,
в выигрыше
оказывались
часы Polo Piaget

у Пьяже и Андрес были совершенно новые часы Piaget — с кратким, но броским и емким названием Polo. Парадоксально, что никто из других часовых домов, будь то Jaeger-LeCoultre или Rolex, не догадался назвать часы так просто и ясно. Polo — и точка. Итак, это были две великолепные модели унисекс: массивный, но плоский золотой браслет, переходящий в сплюснутый, словно античный диск, корпус круглой или квадратной формы. Модель Polo мгновенно стала узнаваемой и культовой в США, у успеха было сразу несколько причин. Дело в том, что Polo удалось стать и спортивными, и гламурными часами одновременно. Более того, именно Polo Piaget, а не какие другие, стилистически открыли следующее десятилетие, 1980-е годы, когда богатая Америка решительно сняла с руки часы на кожаном ремешке и надела часы на золотом браслете. Такое положение дел сохраняется и сегодня: ведь американцы почти не носят часов на кожаном ремешке — только на браслете. И желательно на полностью золотом. Как у Polo Piaget, которые и сегодня остаются самыми «американскими» часами во всей линейке марки. В этом году мануфактура из Кот-о-Фе отмечает 30-летие Polo. Хотя этот праздник начался давно — в 2001 году, когда облик модели обновили. В 2006-м Polo в соответствии со «сложными» тенденциями стали часами с complications: мировая премьера инновационных Polo Relatif Tourbillon состоялась в гламурнейшем месте Земли — в садах Мажорея в Марракеше, рядом с резиденцией Ива Сен-Лорана и Пьера Берже. В 2009-м появилась юбилейная серия Polo FortyFive — с корпусами из титана. Мужественный титан сопровождают пять драгоценных версий: две — из белого золота, украшенные бриллиантами, и три — с корпусами из белого и розового золота.

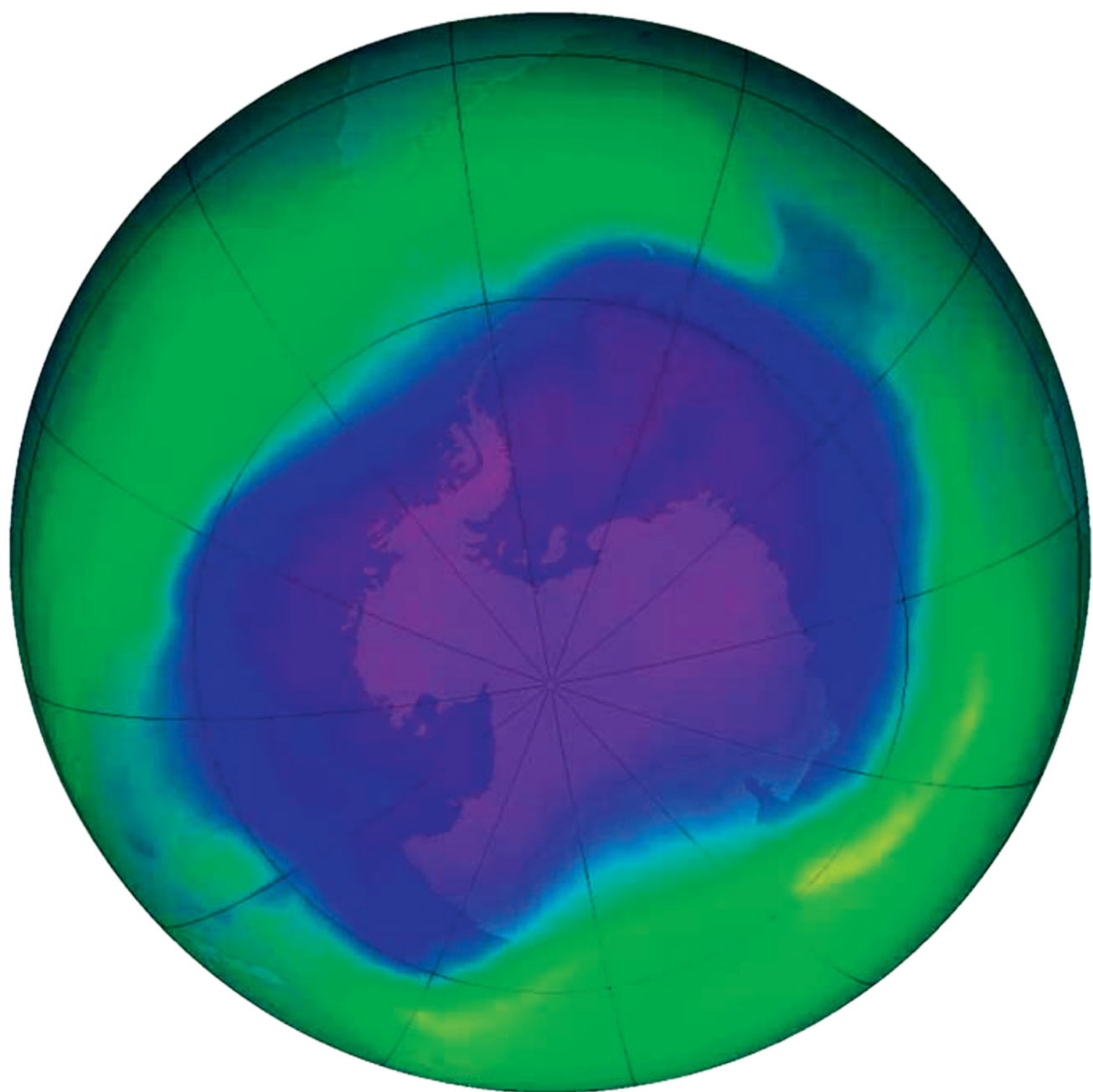
__ Урсула Андрес
с ромбом Piaget на груди
и с Ивом Пьяже по правую руку

__ История модели
Polo: 1979 —
золотые и плоские,
в 2009 — титановые
и объемные

ВОСЬМИДЕСЯТЫЕ

ДЕТСКИЕ ГОДЫ О ВЕСЕЛЫХ 1980-Х ПЕЧАЛИТСЯ МИХАИЛ ТРОФИМЕНКОВ

— Озоновая дыра над Антарктидой на снимке NASA

На Женевском салоне всегда отдают дань какому-нибудь десятилетию XX века, вспоминая часы, лица и события этого времени. На сей раз в центре внимания оказались 1980-е, похожие на завершившиеся 2000-е, годы разгула роскоши. Кризисы 1987 и 2008 годов завершили эру богатства. Ни одну декаду XX века мир не встречал в такой тревоге и не провожал в такой эйфории, как 1980-е. Под депрессивную музыку «Стены» Pink Floyd человечество обреченно ожидало описанной Джорджем Оруэллом беспросветной тьмы 1984 года. Оруэлл оказался плохим пророком, в отличие от диссидента Андрея Амальрика, еще в 1969-м задумавшегося, «просуществует ли СССР до 1984 года». В июле 1990-х та же музыка на Potsdamer Platz, в двух шагах от Берлинской стены, сметенной демонстрантами 9 ноября 1989-го, звучала как новая «ода к радости», прощание с холодной войной, с XX веком, с самой историей, о конце которой поспешно объявил (летом 1989 года) футуролог Фрэнсис Фукуяма. А еще недавно ленинградская богема спорила на ящик шампанского, что мировая война разразится в 1984-м. Названия афганского тоннеля Саланг

— Rolex, Oyster Perpetual Day-Date, 1983

— Porsche Design by IWC, Ocean, начало 1980-х

— Patek Philippe, Perpetual Calendar, Moon-phases, 1986

— Американская певица Мадонна и итальянская порнозвезда Чиччолина — два образа сексуальности

и палестинских лагерей Сабра и Шатила звучали как библейский Армагеддон. Рухнувший в океан корейский «Боинг», сбитый 1 сентября 1983 года советским истребителем, казался библейской «звездой Польши». Речь Рональда Рейгана об «империи зла» — манифестом крестового похода. Беззащитными вдруг оказались даже мировые лидеры. Рейгана ранил сбрендивший фанат Джоди Фостер (март 1981-го). Кардинала Войтылу, чье избрание римским папой Иоанном Павлом II вдохновило Польшу на фронду профсоюза «Солидарность», — мутный турок Али Агджа (май 1981-го). Египетского президента Садата изрешетили на параде юные офицеры (октябрь 1981-го). Ирландцы чуть не взорвали Маргарет Тэтчер в брайтонском отеле, Индиру Ганди расстреляли телохранители, выходявшего с женой из кино шведского премьера Улофа Пальме вообще убил так и не обнаруженный безликий фантом. Шахидов, похоронивших под руинами бейрутских казарм 300 десантников НАТО, еще называли камикадзе, но слово «интифада» уже было на слуху. Все изменилось как во сне. Молодой по меркам Кремля генсек Михаил Горбачев и старый ковбой Рейган поняли друг друга с полуслова. Железная

ВОСЬМИДЕСЯТЫЕ

— Рональд Рейган и Михаил Горбачев встречаются в Рейкьявике

— Майкл Джексон — певец без расы, пола и возраста

— Первый Мас приветствует публику

— Советские войска уходят из Афганистана

— Pink Floyd уже встали к «Стене»

— Bvlgari, коллекция Parentesi, 1982

леди Тэтчер пила чай с Раисой Горбачевой. Карточным домиком схлопнулся Варшавский договор. Кровь пролилась лишь в Румынии — расправу с супругами Чаушеску списали на нервный темперамент родины Дракулы. Слободан Милошевич клялся на Косовом поле (1989) не отдать сербскую святыню албанцам — его мало кто услышал. Зато будущий президент ЮАР Нельсон Мандела, отсидевший 28 лет, беседовал с белым президентом как джентльмен с джентльменом. Престарелый Аугусто Пиночет, выторговав неприкосновенность, отпустил на волю Чили. Нашлись проблемы важнее холодной войны, подтверждавшие правоту экологически-эзотерической философии new age. В парламент ФРГ (1983) вошли зеленые, длинноволосые и в джинсах. В парламент Италии — порнозвезда Чиччолина (1987), предложившая (1990) переспать с Саддамом Хусейном, чтобы он вывел войска из Кувейта. Комета Галлея прошла стороной, зато над Антарктидой нарисовалась озоновая дыра. Заявили о себе английские hooligans: в драке и давке на брюссельском стадионе «Эйзель» погибли 39 человек (май 1985-го). Взорвались химзавод в индийском Бхопале, убив зараз 8 тыс. человек (декабрь 1984-го), космический челнок «Челленджер» (январь 1986-го), четвертый блок Чернобыльской АЭС (апрель 1986-го). Главная после Чернобыля мировая тревога — СПИД, вездесущий, как радиация. Вирус загадочного «рака гомосексуалистов», о котором забыли тревогу врачи из Атланты (июль 1981-го), выделили в парижском Институте Пастера (1983). Пресса стыдливо скрывает, от чего умер великий философ Мишель Фуко (1984). Но заговор молчания нарушил Рок Хадсон, голливудский кумир 1950-х, заявивший о своем гомосексуализме и болезни (1985). СПИД косил богему, но геи создали (1987) под лозунгом «молчание это смерть» свой интернационал Act-up и провели Love-parade в Берлине (1989). В 1970-х бисексуальность Дэвида Боуи казалась сценическим имиджем. В 1980-х артисты перестали скрывать свои пристрастия, и публика не возмущалась. Диск Джорджа Майкла «Faith» (1987) разошелся тиражом 16 млн экземпляров. И без того скандальный Бой Джордж взял имя Jesus Loves You. Медуза, символ фирмы Джанни Версаче (1978), любившего одновременно Древний Рим и Энди Уорхола, принесла удачу первому поколению топ-моделей. Нехотя Всемирная организация здравоохранения вычеркнула (1990) гомосексуализм из перечня психических заболеваний. Политкорректность, игнорируя насмешки, не страшась перебранок, становится нормой цивилизованного поведения. Общество не только принимает гомосексуализм, но и обращает взгляд на другие группы, ранее исключенные из социума — «Человек дождя» (1988) Барри Левинсона воспекает аутизм. 1980-е пересмотрели не только половую определенность человека, но и саму его природу. Дэвид Линч снимает фильм о «Человеке-слоне» (1980), Люк Бессон — «Голубую бездну» (1988) о «человеке-дельфине» Жаке Майоле. На эстраде царят мускулистый андроген Мадонна и не-пойми-кто Майкл Джексон. Гибель Садата, астронавтов и болельщиков мир увидел в прямом эфире. Войдя во вкус, ТВ начнет высасывать соки из реальности: в США появится

(1989) первое reality show Cops. CNN (1980) и MTV (1981) дали возможность круглосуточно слушать новости и хиты, создали новую единицу информации — клип, а «Триллер» (1983) Джона Лэндиса и Майкла Джексона превратил его в полноценный жанр. Веря в силу ТВ, пекинские студенты вышли на площадь Тяньаньмэнь с плакатами на английском, апеллируя к аудитории CNN. Когда танки размажут их по брусчатке (июнь 1989-го), местные чекисты по репортажам вычислят зачинщиков, включая паренька, на главной фотографии 1980-х в одиночку остановившего бронеколонну. Шок от этой бойни смягчит вид другой колонны — советские танки покидают Афганистан. На ленинградском ТВ их провожает беззаботная Жанна Агузарова: «Недавно гостила в чудесной стране». Слово «глобализация» еще не произнесено. Но рок-звезды уже спели хором голодающей Африки: «We Are the World» (март 1985-го). Символ веры — мультикультурализм, смесь этнических традиций. В моде ритуальная музыка австралийских аборигенов, борьба за свободу Тибета, алжирская музыка раи, китайское кино. В Центре Помпиду на выставке «Волшебники Земли» (1989) собрано каждой твари по паре — художники из всех стран света. Стили водят такой же хоровод, как и этнотрадиции. Это и есть «пост-модернизм», отрефлексированный (1979) философом Жан-Франсуа Лиотаром. Архитекторы отвергают функциональный урбанизм. В моде то, что считалось дурным или безвкусицей, — салонная живопись, венский сецессион, барокко. Абстракция, концептуализм и минимализм отступают под натиском «новой фигуративности», «новых диких», «плохой живописи». Молодые художники с повадками застенчивых хулиганов вдохновляются уличными граффити. В «Имени Розы» (1980) Умберто Эко и «Парфюмере» (1985) Патрика Зюскинда триллер неотделим от культурологического эссе, что не мешает им стать бестселлерами. Глобализм каждый понимает по-своему. Жак Аттали, банкир-социалист, советник Франсуа Миттерана, грезит о «номадах», кочевниках без родины, путешествующих налегке: им не нужно ничего, кроме кредитки и PC. Первая Motorola (1983) весит 795 грамм и стоит \$3995, первый «Макинтош» (1984) — \$2495, пользователей интернета пока что 100 тыс. Но в обиход вошли цифровые фотоаппараты (1990), вокмены и CD (1982), видеокамера Sony D8 (1983). Гуру альтерглобалистов Хаким-Бей в книге «Временно автономная зона» призывает использовать новые технологии в пике меркантильной цивилизации и объявляет хакеров новыми кочевниками. Индекс Доу-Джонса в «черный понедельник» 19 октября 1987-го ни с того ни с сего падает до рекордного за 90 лет уровня. Иллюзии 1980-х — и левацкие, и консервативные — развеются. История не закончится, люди не станут человечеством, а «кочевники» — расой будущего. Из всех мод 1980-х актуальна, пожалуй, лишь философия киберпанка, воплощенная в фильмах Ридли Скотта и Дэвида Кроненберга, романах Уильяма Гибсона, сформулированная (декабрь 1985-го) Гарднером Дозусом в Washington Post: «Высокие технологии, низкая жизнь». Реальность виртуальна, будущего не будет: оно уже наступило, а мир и не заметил.

МОИ ЧАСЫ

КАМЕННЫЕ ГОСТЫ О ЛЮБИМЫХ КРОШКАХ РАССКАЗЫВАЕТ АЛЕНА ДОЛЕЦКАЯ

Двое часов лежат у меня на столе. Такие часы хранят в семьях, но у меня они появились буквально пару лет назад. И как всегда, я не могу выбрать из них любимые. С каждым у меня связана своя история. Одни прямоугольные, с бриллиантами — крошечная женская вещица — деко или под деко, почти век спустя это уже не так важно. Они похожи на знаменитые 101 Calibre Jaeger-LeCoultre, которые английская королева Елизавета надела на свою коронацию в 1953 году. Или «Тиффани», которые я увидела в антикварном каталоге. Но их зовут НЕВЕ, на них надпись Swiss и 17 камней внутри, не считая тех, что снаружи. Другие — маленькая бриллиантовая змейка. По голубому сапфиру на заводной головке и цифрам на потемневшем серебряном циферблате я сказала бы — Cartier, но едва ли. Змейка — это мужской подарок. Не от одного приятеля, а сразу от двух. От Доменико Дольче и Стефано Габбаны. Все знают подарки дизайнеров, они любят одарять своих друзей сумками лимитированного издания и часами со своим логотипом. Это, не скрою, приятно, но обязывает, а я не очень люблю, когда друзей обязывают. И с этими часами все вышло не так. Дело было на дне рождения у Доменико в Милане — мы болтали о том, о чем можно с ними болтать. Дольче любит о футболе и о клубе «Милан» — у него это любимая тема, почти единственная. Со Стефано можно говорить о чем угодно, о красоте, о здоровье, об отдыхе — он не раз мне советовал витамины от усталости, хотя все было так хорошо, что об усталости я и не думала. И вдруг мы заговорили о ювелирном антикварщике, к которому я всегда забегаю в Милане покопаться в старых украшениях. Поговорили и забыли. А следующей зимой как раз после моего дня рождения, приехав в Милан на очередные показы, я обнаружила в номе-

ре среди вороха приглашений и расписаний письмо от дирекции отеля — с просьбой обратиться в секьюрити-департамент. Все ясно: я в прошлый раз забыла какие-нибудь свои бусики (сколько их у меня раскидано по отелям) и честная дирекция решила мне их вернуть. Но из сейфа мне достали коробочку с этими безымянными часами и поздравлениями от Доменико и Стефано. Я оценила жест — они запомнили мою любовь к старым украшениям, не вручили их торжественно, они просто выбрали вещь, которая идеальна и напоминает о них лучше, чем золотые буквы на сумке. Вторые я купила себе сама в Нью-Йорке на антикварном пирсе, где влюбилась в огромную деревянную лошадку из старого казино и готовилась уже отправить ее морем путем мистера Твистера до Ленинградского порта. Полная мыслей о том, не придется ли пристраивать для лошадки террасу на даче, я рассеянно перебирала украшения. Старые американские украшения — пятидесятые годы, молодость моих родителей, их мечты. И вдруг я увидела эти часики, одинокие, с обрезанным по бокам ремешком. Я осталась над ними, не узнавая себя. Я всегда любила крупные мужские часы — ничего такого женского, нежного у меня не было. И я забыла свою лошадку, стала примерять этот бриллиантовый прямоугольничек и удивилась тому, как точно он сел на мое запястье. Я поняла, что корабль пойдет пустым без лошадки, а эти часы я сейчас положу в карман и они улетят со мной в Москву. Продавец сбегал куда-то и принес мне шелковый ремешок с серебряной застежкой, украшенной честной надписью China. С тех пор они со мной. Судя по их состоянию, эти часы любили и носили «на выход» — бридж по четвергам, а может, на завтрак у Тиффани — а там уж Тиффани увидели эту красоту и сделали свои.

тенденции

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОПТИМИСТЫ ВОЗРОЖДЕНИЕ ЗНАМЕНИТЫХ МОДЕЛЕЙ ОДОБРЯЕТ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— A. Lange & Söhne,
Richard Lange
«Pour le Mérite»

— Girard-Perregaux,
1966 Annual Calendar
and Equation of Time

— Panerai, Radiomir
Tourbillon GMT 48mm

— Audemars Piguet,
Tradition

— Girard-Perregaux,
Vintage 1945

— IWC, Vintage
Collection, Jubilee
Edition Portofino
Hand-Wound

Часы прошлых лет имеют на нас удивительное влияние. Они так просты и красивы, эти старые часы с поцарапанным плексигласом и жеваным ремешком. Я иногда вынимаю папин золотой «Полет» и думаю, что если бы он, черт побери, шел, а не стоял стоймя немим укором советскому часпрому, я бы его с удовольствием носил. Приятно, взглянув на часы, обнаружить, что времена меняются, а циферблаты — нет. Есть в этом большой психотерапевтический эффект.

Для таких, как я, часовщики время от времени повторяют уроки прошлого и переиздают знаменитые модели, об исчезновении которых десятилетиями рыдали часовые коллекционеры. Переиздания великих стариков делаются к юбилеям мануфактур, причем совершенно не обязательно дожидаться, как Vacheron Constantin, круглой 250-летней даты. Отмечают и 5, и 175 лет. Швейцарская часовая промышленность велика, потому что имеет прошлое. Чем старше мануфактура, тем больше к ней доверия.

Разумеется, точные повторения исторических моделей куда более редки, чем их свободная интерпретация. Старые модели должны следовать новой моде прежде всего в размерах. Часы увеличиваются в диаметре, а дизайне-

Точные повторения исторических моделей куда более редки, чем их свободная интерпретация

ры продолжают настаивать, что перед нами все та же культовая модель, которая за время пути, однако, могла подрасти.

Винтаж на SIHH-2009 показали все. IWC обновили свою историческую коллекцию Vintage в розовом золоте, в которой на сей раз выделялась Jubilee Edition Portofino Hand-Wound. Суровые Audemars Piguet выступили с замечательным продолжением прямоугольных Tradition и круглых Jules Audemars. В Vacheron Constantin очень кстати вспомнили о своей американской истории — так появились «кособокие», но чем-то фантастические часы Hommage d'Amérique, сделанные «по следам» часов 1921 года. Baume et Mercier вспоминают специальной серией своего прародителя Вильяма Боба. Girard-Perregaux хранит верность своей знаменитой серии Vintage 1945, украшая ее все новыми деталями, как будто бы награждая старого служаку.

2008 год был очень богат на винтажные модели, и, признаться, раньше мы видели в этом чисто эстетические предпочтения марок. Теперь, похоже, часовые генералы заранее готовились к позиционным боям и выдвигали на передний край старую часовую гвардию. Модели XX века обладают невероятными запасами исторического оптимизма. Самими своими формами они напоминают о том, что жизнь продолжается.

ТЕНДЕНЦИИ

ТЕМНАЯ ПОЛОСА

ЧАСЫ ОДЕВАЮТСЯ В ЧЕРНОЕ

ЗАМЕЧАЕТ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Girard-Perregaux,
www.tc Shadow

— Baume & Mercier,
Riviera Magnum XXL

— Panerai,
Luminor 1950
Regatta
Rattrapante
44 mm DLC

— MB&F,
Horological Machine 2

— Jaeger-LeCoultre,
Master Compressor
Diving Lady Ceramique

Черный цвет вечно моден — и даже тогда, когда манекенщиц в черном не выводят на подиумы, черное платье носит всякий уважающий себя архитектор или дизайнер. Человеку в черном можно верить до последнего — это цвет торжественный и многофункциональный: хоть свадебный, хоть похоронный. Но вот часы только сейчас научились облачать в безукоризненно черную одежду.

Проще было сделать корпус из драгоценной платины, чем нанести на металл ровное, глубокое и, главное, долговечное покрытие. Над этой проблемой технологи мучились годами. Покрасить часы легко, но я бы не купил крашенные часы, потому что намерен таскать их на потной и волосатой руке, лезть с ними в море, совать их под кран и задевать ими за косяки — они потеряют вид за сезон. До недавнего времени не существовало способов добиться идеального черного цвета, который пролежал бы на корпусе столько, сколько прошагает вечный механизм внутри. В старом классическом часовом мире проблему эту так и не реши-ли, и только теперь часовщики разработали новые способы работы с черным цветом. К нам на помощь подоспело плазменное напыление, твердая, как алмаз, керамика и прочный, как керамика, карбоновый пластик.

Часовые дизайнеры радуются этому как дети — они дошли до того, что стали красить начерно даже белое золото, как Максимилиан Бюссер, глава Maximilian Busser & Friends, в новом варианте своей Horological Machine No2, или сочетать с черными деталями алмазные паве и багеты, как это делают Audemars Piguet. А когда им говоришь о провокативности сочетания чуть пластилинового на вид карбона и бриллиантового багета вокруг циферблата, улыбаются и говорят: «С химической точки зрения это одно и то же — что тот карбон, что этот».

Часы с черным корпусом и черным циферблатом можно было найти почти на всех стендах главных марок. Отлично нарисованные www.tc Shadow Girard-Perregaux, брутальные Baume & Mercier Riviera Magnum XXL, темные, как вода в порту, Panerai Luminor Regatta и дизайнерские карбоновые серии культовой модели Audemars Piguet Royal Oak — это свидетельство продолжающейся моды на черный цвет.

Черный цвет весьма требователен и ревнив — пандан к нему пойдут разве что белый, красный, желтый и оранжевый, а для любителей черного кофе без капли сливок, черного пива и черного рома существуют часы без проблеска света. Пусть даже на них в черной-черной комнате невозможно разглядеть, который час.

тенденции

КРУТЯЩИЕСЯ МОМЕНТЫ ТУРБИЙОНЫ-2009 ИЗУЧАЛА ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

— Montblanc,
Grand Tourbillon
Heures Mysterieuses

Наконец-то можно констатировать, что всенародное и отчасти бездумное увлечение «завихрением» (tourbillon), изобретенным Бреге, завершилось. Турбийон, снискавший в середине 1990-х славу главного часового complication, в начале 2000-х годов стал безусловным экзаменом на часовую состоятельность. В тот момент часовые марки действительно полагали, что смертельный грех выходить к публике, не имея в кармане своего турбийона.

В середине 2000-х турбийон стал «знаком часов». Часы тех лет могли не иметь стрелок или цифр, но зато обязаны были иметь заветное «колесико». Турбийоны обнаруживались повсюду, они росли в часах как грибы после дождя. Их ставили не только в часы классического облика, но и в «авиаторские», «автомобильные», «водные». Турбийоны предлагали носить утром, днем, вечером. Турбийонами комплектовались и женские часы — и это был особенный бриллиант.

В то время как новички часового бизнеса вроде Chanel предлагали свои турбийоны (чем вызывали снисходительные улыбки пуристов), старожилы профессии ломали головы над тем, что можно выдвинуть в качестве нового «самого главного часового complication». В солисты пробовались и минутный репетир с разным боем, и вечный календарь с фазами Луны, и центральный хронограф, и даже такая музейно-астрономическая штука, как «уравнение времени». Однако никто не смог добиться такой грандиозной славы. Итак, стоит ли турбийон по-прежнему на вершине часового мастерства? Ответ однозначный: стоит. Однако теперь вокруг этого усложнения гораздо меньше липовой шумихи: турбийон стал жить более спокойной жизнью.

— Jaeger-LeCoultre,
Master Tourbillon High
Jewellery

— Jaeger-LeCoultre,
Master Grande
Tradition Tourbillon
a Quantieme Perpetuel

— Van Cleef & Arpels,
Midnight Tourbillon
Jardin a la francaise

— Van Cleef & Arpels,
Midnight Tourbillon
Jardin Extreme Orient

— Girard-Perregaux,
Vintage 1945 Tourbil-
lon with Three Gold
Bridges

— Panerai, Luminor
1950 Tourbillon GMT
Titanium 47 mm

— Parmigiani,
Pershing Tourbillon

Именно такое медитативное отношение позволило одному из основных мастеров по производству турбийонов — мануфактуре Girard-Perregaux представить в корпусе Vintage 1945 свой фирменный «турбийон с тремя золотыми мостами». Получилась величественная классика для ценителей, а не модная вещь, которую разорвут на куски.

Марка Montblanc, отчаянно рвущаяся в статусный механический сектор, представила серьезный продукт, сделанный на недавно приобретенной и полностью реконструированной мануфактуре Minerva. Это Grand Tourbillon Heures Mysterieuses — лимитированные часы с корпусом в форме яйца. Кстати, вовсе не механизм турбийона является особенностью модели. В верхней части циферблата расположен турбийон, а вот в положении «6 часов» находится круглый часовой дисплей, сконструированный по типу пружины таким образом, что создается впечатление его покачивания на поверхности.

Другие марки, представившие турбийоны, например Van Cleef & Arpels или Jaeger-LeCoultre, пошли по пути декорирования механизма. Для них турбийон оказался не столько солирующим механизмом, сколько элементом пейзажа циферблата, созданного из эмали, перламутра, бриллиантового pave (впрочем, для классиков Jaeger-LeCoultre оставил модель Master Grande Tradition Tourbillon a Quantieme Perpetuel). Panerai отметились «закрытым турбийоном» в линии Luminor: циферблат этих часов с большим корпусом из титана счастливо не разодран окном механизма. Противоположную дизайнерскую позицию заняла компания Parmigiani: кобрендинговые часы линии Pershing оказались «архитектурными» — в сложной «металлобетонной» конструкции счастливо незаметен и турбийон.

ТЕНДЕНЦИИ

ВИДНО НАСКВОЗЬ СКЕЛЕТОНЫ ОБРЕТАЮТ ПЛОТЬ СЧИТАЕТ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Cartier,
Santos 100 Skeleton

— Vacheron Constantin,
Patrimony Traditionelle Skeleton

— Vacheron
Constantin, Quai d'Ile

— Audemars Piguet,
Jules Audemars Skeleton Collection

Скелетон —
настоящий экзамен
для часовщика
и наглядное пособие
по сопротивлению
материалов

«Скелетированные» часы всегда были показателем возможностей часовых мануфактур и одним из любимых усложнений коллекционеров. В этом году тончайшим скелетоном Altiplano порадовали Piaget, серию филигранно вырезанных механизмов представили Audemars Piguet (у этой марки часов-скелетонов оказалось целых восемь штук) и Vacheron Constantin. Скелетон — настоящий экзамен для часовщика и наглядное пособие по сопротивлению материалов: сколько еще микронов и миллиграммов ненужной стали можно удалить без ущерба для механизма. И, как правило, эта техническая задача так увлекает, что часовщику трудно остановиться. Так, многие виданные нами скелетоны напоминали кусок сыра после мышиной атаки. К тому же у некоторых отдельно взятых скелетонов есть одна неприятная особенность: открывая взору ажурную внутренность часов, они обладают не самым дружелюбным интерфейсом. На тончайших паучьих ножках нелегко разместить цифры и метки. Единственным вариантом становятся цифры, нанесенные на стекло или кольцо циферблата. Стоило ли облегчать механизм ради того, чтобы утяжелить корпус? С декоративным, но эффектным решением выступили дизайнеры Cartier. В новом Santos 100 Skeleton они использовали архитектурность своих фир-

менных римских цифр, превращенных в мосты для механизма. Santos 100 — модель крупная, мужская, очень энергичная, не потеряла своей мощи и узнаваемости. Это одна из редких и, главное, удачных попыток сделать скелетон из технического феномена эстетическим. Есть и родственная тенденция — «открытые» циферблаты, представляющие то вырезы, позволяющие видеть механизм, то отдельные шкалы, собранные под стеклом в свободную объемную композицию. Замечательную модель Jules Audemars Chronograph показали Audemars Piguet — настоящую кинетическую скульптуру с двумя барабанами пружин, отдельным циферблатом часов/минут и отдельным секундным циферблатом и индикатором запаса хода, композиционно уравнивающим золотое колесо спуска. Эту модель спроектировал для Audemars Piguet Фредерик Гариньо, харизматичный часовщик, бывший бортинженер французских ВВС, который представил на последнем Базеле фантастический Opus 8. Vanthier & Mercier тоже сделали черный циферблат для Riviera Magnum XXL полупрозрачным, открыв внутреннюю архитектуру часов. И даже своей классической модели Hampton добавили шегольский вырез на груди, сквозь который видно движущееся колесико баланса.

тенденции

КАРТИНКИ С ВЫСТАВКИ ЧАСАМИ С ЭМАЛЬЮ, ПЕРЛАМУТРОМ, ИНКРУСТАЦИЕЙ ВОСХИЩАЛАСЬ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

___ Van Cleef & Arpels,
Midnight Jardin
Extreme Orient

___ Girard-Perregaux,
Lady 1966

___ Jaeger-LeCoultre,
Master
Tourbillon
High Jewellery

___ Cartier,
Santos d'Art

___ Jaeger-LeCoultre,
Pavonia

___ Jaeger-LeCoultre,
Master Grand
Tourbillon Continents
Asia

___ Jaeger-LeCoultre,
Master Minute
Repeater Venus
Ingres

SIHH-2009 можно смело назвать самым «безбриллиантовым» часовым салоном за последние десять лет. Часы размером с кулак пятиборца, так называемые часы-миллионники, облаченные в бриллиантовую броню, исчезли с прилавков и витрин. В центре повышенного внимания оказались перламутр, инкрустации камнями и цветная эмаль. Если раньше мануфактуры соревновались лишь в количестве «белых» каратов, упакованных в одни единственные часы, то сегодня каждая марка стремится рассказать и оформить собственный изобразительный сюжет. И так, часы как картина, как законченное художественное полотно могут считаться одним из трендов года. Парадоксально, что выбранные автономно сюжеты у марок, входящих в единую Richemont Group, пересекаются. Вот, например, эмалевая серия часов Jaeger-LeCoultre посвящена богине любви Венере. Выпущено четыре тематических модели минутных репетиров, и это шедевры мирового изобразительного искусства. Не часы, но то, что на них изображено. Первый эмалевый вариант — «Рождение Венеры» Боттичелли, второй — «Венера с зеркалом» Веласкеса, затем «Венера, выходящая из моря» Энгра и четвертый вариант — «Венера Урбинская» Тициана. Со своей стороны VanCleeef& Arpels также выделил «тему Венеры», но прибегнул уже не к разноцветной эмали, а к своему фирменному бриллианто-

вому решению. И так, храм Венеры в виде легкокрылой французской парковой ротонды «размещен» на черном циферблате Midnight. Cartier избежал в новой эмалевой серии надоевшей привязки к определенному «важному рынку». Не шумят привычно на циферблатах и корпусах Santos100 китайские драконы и не гудят православные колокола, как это было год и два назад. Сегодня брутальные часы Santos обрели салонную морскую тематику: рыбки в стиле Матисса «плывут» по циферблату и даже заплывают на обратную сторону корпуса. Перламутр впервые появляется в большом количестве в эпоху ар-деко, причем, разноцветные жемчужные пластины переливались не только на часах и ювелирных предметах, но и на народившихся в те годы остроумных светских вещах — минодьярах, мундштуках, портсигарах, коробочках для помады, драгоценных зажигалках. Сегодня подобные гламурные предметы, увы, почти не пользуются спросом, поэтому перламутр можно увидеть только на ювелирных часах, и он считается не поделочным, как это было во время ар-деко, а без пяти минут драгоценным материалом. А чтобы придать перламутровой поверхности дополнительную игру, часовщики прибегают к инкрустациям, используя для этого драгоценные и полудрагоценные камни.

ПОД КРЫШКОЙ ЧАСЫ С СЕКРЕТОМ ОТКРЫВАЛА ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

— Cartier,
La Panthere

— Vacheron
Constantin, Kalla
Haute Couture a Secret

— Van Cleef & Arpels, Rendez-Vous

— Piaget, Limelight
Tropical Flowers Secret
Montre

— Piaget, Limelight
Secret Watch

— Cartier,
Montre a Secret,
начало 1930-х годов

«Часы с секретом» (Montre a Secret) — один из старейших видов в истории часовой промышленности. Многие первые карманные часы, которые стали производиться в промышленных странах Нового времени — Швейцарии, Англии, Нидерландах и Франции, непременно имели крышку, повторявшую форму корпуса. Крышка была резной из драгоценного металла, у дорогих «карманников» ее украшали камни или же эмалевый рисунок. Часовая крышка, которая открывалась и закрывалась с хлопком, была изобретением по-своему гениальным, совместившим в себе и красоту, и функциональность. Во второй половине XVIII века лик карманных часов стал терять функциональные черты: появились модные «кунштюки», элегантные дорогостоящие безделушки, способные украсить костюм как джентльмена, так и леди. Так, во времена Директории модными становятся часовые фигурки вроде крохотного пистолета, чей ствол был снабжен корпусом, или птички, брюшко которой «показывало» время. Так появилось не просто функционально спрятанное время, а время художественно спрятанное. Самым экстремальным украшением в жанре «спрятанное время» можно считать серьги мадам де Помпадур, в которые были установлены часы. Мадам де Помпадур идеально скрывает время: узнать «который час» по предметам в ее напудренных ушах не могла ни она сама, ни кто-либо другой. Речь шла об этикете: никто не мог настолько приблизиться к знаменитой даме, чтобы ознакомиться с ее часами. Прошедший под знаком прогресса XIX век свел на нет усилия ювелиров-часовщиков. Часы-механизмы, надежные и сермяжные, заняли лидирующие

места в ассортименте мануфактур и фабрик. «Игрушки» — часы-кулоны или часы-кольца появляются только дважды — в эпоху Второй империи и в самом конце столетия, в период Belle Epoque. Зато время модерна, склонное к тайнам, секретам, было более благосклонно к художественным, антифункциональным часам. Но наиболее плодотворной эпохой для Montre a Secret стали времена ар-деко — стиля, который на концептуальном уровне сочетал в себе декоративность и функциональность предмета. Наручные часы, снабженные крышками или же хитроумной конструкцией корпуса, появляются с середины 1920-х годов. Стоит отметить два безусловных шедевра Jaeger-LeCoultre — модель 101 Calibre 1929 года и, конечно же, легендарные Reverso 1931 года с переворачивающимся корпусом. Дома Cartier и Van Cleef & Arpels создают свои секретные часы в ювелирном, а иногда и в спортивном жанрах. Популярность таких предметов была связана не только с традиционным для ар-деко вниманием к конструкции, но и с этикетом тех лет, эпохой между двумя войнами. Публично интересоваться временем считалось неприличным в обществе. Сегодня секретные часы, которые, вне сомнения, вновь стали модными, как и винтаж, и миниатюрность, принадлежат ювелирному жанру; спортивные «случаи» крайне редки (в сущности, это только Reverso). Ювелирный вектор объясняется тем, что современные секретные часы непременно сделаны из драгоценных металлов и украшены драгоценными камнями.

тенденции

НА МОРЕ ВОДОПЛАВАЮЩИЕ ЧАСЫ НЫРЯЛЬЩИКОВ РАССМАТРИВАЛ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Piaget, Polo Relatif
Tourbillon Yachting
Inspiration

— Panerai, Luminor
Daylight Titanium
Blue Dial

— Jaeger-LeCoultre,
Master Compressor
W-Alarm Tides
of Time

— IWC, Aquatimer

«Водоплавающие» часы — новый тренд, как будто бы мир всерьез готовится к глобальному потеплению. Все мануфактуры предлагают свои морские часы, и заявляемые цифры водонепроницаемости выглядят абсурдом. 600 метров, 1000 метров, 2000 метров. Ни один человек никогда не был на такой глубине, а если там и окажется, то никогда не вернется. Но часовщики упорно ищут, где глубже. Обычно дайверские часы имеют на циферблате шкалу на 15–30 минут. Это время работы баллона с воздушной смесью: уходя под воду, можно отметить запас воздуха. Как правило, это поворотное кольцо вокруг окошка циферблата. Иногда к нему добавляется глубиномер и хронограф. К часам прилагается длинный ремень, позволяющий надевать их поверх гидрокостюма, у них крупный циферблат со светящимися цифрами и стрелками, а цветовое решение всегда рассчитано на свет, проходящий сквозь толщу воды. Каждая марка модифицирует систему уплотнений, чтобы вода не попала в механизм, заводные головки закручиваются, либо прижимаются специальными скобами, либо закрываются колпачками. Практически каждая знаменитая часовая марка имеет такие модели, а то и несколько.

Есть среди них и совершенно легендарные часы вроде Panerai, сделанных когда-то для военных водолазов итальянского ВМФ и с тех пор почти не изменившихся. В IWC гордятся возобновленной серией Aquatimer, рассчитанной на удивительную глубину в 2000 метров. Главное усовершенствование — стрелка отсчета времени декомпрессии по типу хронометра со сплит-системой. Секундная стрелка продолжает бег, и вы можете контролировать декомпрессию, отсчитывая время, которое должны провести на определенной глубине, чтобы кровь не закипела у вас в жилах, как шампанское под пробкой. Инженеры Jaeger-LeCoultre разработали для своей ставшей знаменитой модели Master Compressor Diving Pro Geographic глубиномер, градуированный до 80 метров. Серия Master Compressor Diving с GMT, с хронографом и с глубиномером, обладающая чрезвычайно оптимистичным дизайном, — отличный ход в подводной гонке с соседями. По этим часам дайверы узнают друг друга. Это единственный земной предмет, который они возьмут с собой под воду, и единственный подводный предмет, который они наденут, отправляясь на работу.

герои труда

СОЗДАТЕЛЬ URWERK ФЕЛИКС БАУМГАРТНЕР МЫ ДЕЛАЛИ НЕ МЕЙНСТРИМ, НЕ ПРОДАЖНУЮ ШТУЧКУ БЕСЕДОВАЛ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Urwerk,
103 Tarantula

Феликс Баумгартнер считает свой Urwerk классической моделью XXI века.

ФЕЛИКС БАУМГАРТНЕР вместе с дизайнером Мартином Фраем построил самые безумные часы XX века и назвал их Urwerk.

— Как вы — часовщик в третьем поколении — отважились наплевать на все правила и сделать такое великолепное чудо-вище, как Urwerk?

— Мой отец занимался реставрацией часов. Их был полон дом. Тик-так, тик-так — просто-таки гремело со всех сторон. После часовой школы я приехал в Женеву и стал независимым мастером. Независимым ото всех: никогда и ни к кому не поступал на работу, но делал заказы для Svend Andersen, Vacheron Constantin и Patek Philippe. Я видел множество замечательных часов и все глубже погружался в депрессию.

— Что депрессивного в часах, особенно замечательных?

— Я был лилипутом рядом с этими часами. Представьте себе, ты каждый день видишь работу, которая делается без изменений на протяжении 150 лет. Ты идешь в музей и видишь такой воздушный турбийон,

такой совершенный благозвучный минутный репетир — в любом швейцарском музее часов у нас их завалы. Все мое будущее было в прошлом! Я чуть с ума не сошел. Как раз тогда мой друг художник Мартин Фрай сказал мне: бросай эти классические усложнения! Надо изобрести новый способ показывать время. Нужно новое чувство — и вот посмотрите на Urwerk.

— Это какое-то очень драматичное восприятие времени.

— Да, это вам не стрелки, которые все ходят по кругу. Это цифры-часы, которые появляются и пропадают, как время, которое не повторяется.

— Что люди вам говорили?

— Люди удивлялись — а что им оставалось, что они могли со мной поделаться? Мой отец всю жизнь провел со старыми часами. Он и для меня хотел того же. Он, конечно, сначала не понял, он был шокирован странным дизайном Мартина — но, знаете, последние пять лет он носит Urwerk не снимая.

— Сколько вы делаете ваших странных часов?

— Нас десять человек, и мы выпускаем 200 часов в год. Это объем, который нам комфортабелен и приятен. Для меня развитие часового искусства важнее, чем цифра прибыли в конце года.

— Как вы собираетесь развивать ваши часы. Вроде бы они закончены.

— Urwerk 103 — это наша главная модель. Она как Oyster для Rolex или Royal Oak для Audemars Piguet. Потом была модель 202. И вот в этом году мы сделали новый концепт — механизм обнажен, движение открыто взгляду. Она напомнила нам паука, и мы назвали ее «тарантул». Мы работали три года над этой штукой, это совершенно новая линия. Но теперь мы заняты еще кое-чем. Вот видите это фото?

— Старый линейный спидометр 1960-х годов.

— Вот именно, мы увидели его в фильме Хичкока «Птицы» и решили, что идея линейной индикации вполне применима к часам. Уже построен прототип, который обошелся нам в 1,5 млн франков и два с лишним года работы.

— В кризис могли бы поосторожнее.

— Никогда мы не станем заниматься маркетинговыми вещами. Я — часовщик, а Мартин — дизайнер. Мы делали не мейнстрим, не продажную штучку.

— А если однажды вам предложат все продать, войти партнером в большую компанию, в часовую группу?

— Многие предлагают, но я не сделаю этого никогда. Ни за какие коврижки. Потому что потом автоматически вас контролируют, и это не то, чего я хочу.

— Ваш «Урверк» рассчитан на 100 лет?

— Но я не собираюсь жить дольше, в конце концов, мои часы не вечные, как и мы сами. Как спидометр у машины.

— Вы водите машину? Какую?

— Mercedes-Benz SL.

— Ваш выбор очень классичен. Почему не Citroen DS с линейным спидометром?

— У меня была DS, и два дня я ей наслаждался. На второй день мотор развалился на куски, и я остался на шоссе. Теперь я стал осторожнее: у меня много работы, у меня две маленькие дочки, я должен быть уверен, что моя машина будет работать — авангард побоку.

герои труда

ЧАСОВЩИК IWC КУРТ КЛАУС

ЛЮБЫЕ ЧАСЫ Я ВИЖУ ИЗНУТРИ

БЕСЕДОВАЛА ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

«Сейчас я много занимаюсь прототипами. **Инновации** постоянно нужны мануфактуре»

__IWC, Da Vinci Edition Kurt Klaus

IWC — главная часовая мануфактура немецкоговорящей части Швейцарии. Штаб-квартира IWC (International Watch Company) расположена в Шафхаузене. В 1957 году на IWC пришел работать КУРТ КЛАУС, признанный в наши дни легендой не только родной марки, но и всей швейцарской часовой науки. Ученый, механик, создатель вечного календаря с хронографом Da Vinci — часов, действительно зарекомендовавших себя вечными.

— Сколько лет вы работаете над часами?

— Уже 52 года, как я служу своей мануфактуре IWC, или же International Watch Company, как она называлась, когда я пришел работать на фабрику в Шафхаузене.

— Быстро ли пролетели эти годы? Как, кстати, время идет для самого часовщика, который весь день сидит над механизмом?

— Когда я пришел работать, мне казалось, что весь мир движется очень быстро — вот и в космос полетели, вот на Луну высадились. В 1980-е, я понял, что время мчится со всех ног. А сейчас и говорить нечего... И у меня год идет за пять, хотя и живу в тишайшем месте на земле — в Шафхаузене. Шум нашего местного водопада — единственный громкий шум в городке. Ну, быть может, шумно, когда лают три моих пса. Или супруга гремит на кухне. А так, знаете, тишина.

— Вы все успеваете... Чему пример — прошлогодняя новая модель ваших часов Da Vinci, хронографа с вечным календарем.

— Я был воспитан как часовщик в совсем иные времена. Я пришел работать, когда техническим директором IWC был Альбер Пеллатон. Это был отличный директор и часовщик. Я хотел быть именно конструктором и, конечно, по молодости подражал ему. Мне нравилось быть усидчивым, каждый день работать как над механикой, так и над кварцевыми часами, которые получили известность в 1960-е. Но любовь — это механика. Конечно, мной овладевала и гордость. Мне хотелось быть революционером, но, знаете, революции в часовом мире — дело тихое, неприметное. Можно потратить всю жизнь и не стать реформатором.

— Но вы считаете себя все-таки реформатором?

— Я считаю, что мне многое удалось за 52 года работы. Конечно, механизм вечного календаря с хронографом, или Da Vinci, выпущенный в 1984 году, — это мой самый главный концепт. Но я много занимался и занимаюсь прототипами — с тех пор как начал работать. Ведь постоянные новации всегда нужны мануфактуре, чтобы она двигалась вперед. Механизмы — они как мускулы, мышцы для мануфактуры. Мышцы постоянно нуждаются в тренировке. И не важно, идут они, прототипы, в серийное дело потом или нет. Их нужно элементарно делать, делать и делать.

— Так вы азартный человек?

— В молодости я был весьма азартен и увлекался собачьими бегами. И постоянно тренировал своих псов, сам бегал с ними по утрам вокруг моего дома. Вставал в шесть утра легко. А в 7.30 уже был на работе. Сейчас, конечно, раньше чем к десяти часам я не прихожу на мануфактуру. Заслужил поздний приход. И я не мальчик, и собаки мои старенькие. Больше мы не бегаем, а гуляем.

— Коллекционируете ли вы часы?

— Ни в коем случае! Часы — это работа. Я любые часы вижу изнутри. Для меня это схемы, механические конструкции. Мне довольно взглянуть, и я вижу изъяны. Я вот русские матрешки собираю. А часы — нет.

— Можно ли говорить о часовой династии Клаусов?

— Моя внучка Катя работает со мной на IWC. Она мой ассистент. Помогает мне в разработке прототипов. Я не знаю, сможет ли она в будущем делать большие серьезные концепты, но сейчас моя Катя полностью справляется со своей работой. Да, династия Клаусов продолжается.

— Несколько лет назад президент IWC Джордж Керн сказал о вас так: Курт Клаус не просто настоящий часовщик. Он и выглядит как настоящий часовщик. Что он имел в виду?

— Просто то, что я часовщик. Не актер. Не писатель. Не летчик. Часовая культура Швейцарии — это часть меня как личности, как заслуженного часового работника. Я думаю, он это имел в виду. А вы как сами думаете?

— Думаю, что вы идеальный человеческий символ традиций IWC. А может быть, традиций всей часовой промышленности.

— Это слишком громко сказано! Напишите, что Курт Клаус из IWC просто человек, который всю свою жизнь занимался часами. Это как раз я.

путешествие с часами

ДЕНЬ В ПАРИЖЕ С VAN CLEEF & ARPELS ПРОВЕЛИ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА И АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— **Вандомская площадь** — огромные солнечные часы в центре Парижа

Главной новостью, представленной Van Cleef & Arpels в рамках SIHH, стали замечательные часы Une Journée à Paris («День в Париже»). Это развитие давнего арпельсовского изобретения — «поэтических усложнений». Парижские ювелиры нашли собственную нишу: пока другие марки хвастаются техническими достижениями, вечными календарями и турбийонами, в VCA стараются осмысливать усложнения эстетически. Верные девизу Des bijoux qui donnent l'heure («Украшения, которые показывают время»), они всегда предлагают своим клиентам не только драгоценность, но и историю.

Раньше это были времена года, которые сменялись на циферблате, потом феи, указывающие час волшебной палочкой, или балерины, обходящие циферблат. Теперь же ювелиры вывели целую вереницу милых «парижских типов» — маму с дочкой, девочку с воланом, девушку, спешащую на свидание. Кроме людей,двигающихся по кругу, точно фигурки на карусели, в обведенном бриллиантами круге на перламутровом фоне показыва-

ются парижские достопримечательности. И в том числе колонна на Вандомской площади — центр вселенной Van Cleef & Arpels. Вандомская площадь, прямоугольник 224x213 метров, нанизанный на ось Rue de Castiglione—Rue de la Paix, — одна из красивейших площадей Парижа. Ее создали тогда, когда площадь уже не обязана была оставаться запертым со всех сторон городским залом, но еще не стала открытой всем ветрам частью городских эспланад. Проект Людовик XIV поручил в 1685 году великому архитектору Жюлю Ардуэну-Мансару, автору дворца в Версале. После нескольких вариантов остановились на нынешнем почти квадратном плане со срезанными внутренними углами — фасады смотрели во все глаза на конную статую короля в центре площади. Королю это вышло боком. Во время революции площадь назвали «площадью пик»: на пиках здесь выставляли головы казненных аристократов, статую Людовика XIV разбили на куски, и площадь простояла пустой до самых побед Бонапарта. Наполеон I открыл площадь двум улицам и велел

— Van Cleef & Arpels
часы Une Journée à Paris
в корпусе из розового
золота

— Van Cleef & Arpels
часы Une Journée à Paris
в корпусе из белого
золота

путешествие с часами

— **Вандомская колонна** украшает логотип Van Cleef & Arpels с 1938 года

— **Флагманский магазин** Van Cleef & Arpels, 1960-е

— **Колье Cite** —
Une Journée à Paris

— **Колье Zip**,
Avenue Montaigne —
Une Journée à Paris

— **Карла Бруни**, первая леди Франции в антикварных украшениях Van Cleef & Arpels из частной коллекции

— **Брошь Tuilleries** —
Une Journée à Paris

— **Брошь Opera** —
Une Journée à Paris

— **Минодьер Opera** —
Une Journée à Paris

— **Кольцо Tuilleries** —
Une Journée à Paris

построить в центре обелиск-колонну по образцу колонны Траяна в Риме и покрыть ее горельефами из листов бронзы, выплавленной из 1200 русских и австрийских пушек, взятых на поле Аустерлица. История Великой армии разворачивалась по спирали на высоту 44 метра. Во время Парижской коммуны колонну снесли — под чутким руководством Юстава Курбе, занимавшего пост главы комиссии изящных искусств Франции. За свое комиссарство Курбе пришлось дорого заплатить в самом буквальном смысле слова: суд потребовал у него платы за восстановление колонны. Кроме меди русских пушек здесь многое связано с Россией: на Вандомской площади находилось старое посольство Российской империи (в доме №12), здесь в отелях жили Чехов и Герцен. Но особенно зачастили русские на Вандом в начале XX века. Вандомская площадь в современном Париже служит не только завсегдастям «Ритца» и чиновникам министерства юстиции. Это заповедник ювелиров, и в числе первых пришедших на эту площадь были Van Cleef & Arpels. 16 июня 1906 года Альфред Ван Клиф и Эстель и Шарль Арпельс открыли салон в старом аристократическом особняке, в доме №22.

Если мы представим себе колонну в виде гномона солнечных часов, циферблат которых на «6 часах» выходит к улице Saint-Honore, а к «12 часам» выходит на rue de la Paix, то в «9 часов» тень колонны укажет на «Ритц», а к часу дня подойдет к дверям исторического бутика, недавно реставрированного по проекту Патрика Жуана. Вандомская колонна не зря с 1938 года украсила логотип Van Cleef & Arpels — их знаменитый ромб с V.C. по левую руку от столпа и A. по правую. Колонна отмеряла время марки в ее лучшие и худшие моменты. В 1938-м похоронная процессия, провожавшая Альфреда Ван Клифа, обошла Вандомскую площадь, а год спустя, когда немцы взяли Париж, Клод Арпельс отправился за океан и не вернулся до тех пор, пока на Вандом не вернулись трехцветные флаги. Зато в доме №744 на Пятой авеню в Нью-Йорке появился второй адрес Van Cleef & Arpels.

С одного конца площади путь лежит к Опера Гарнье, а с другого конца — к саду Тюильри. Это не только названия самых знаменитых мест Парижа, но и названия коллекции Van Cleef & Arpels.

Сад Тюильри, вернее то, что осталось от дворцового комплекса (его дважды поджигали парижане — в 1848-м и в 1871-м), впервые стал публичным местом только в конце XIX века. Герои романов Эмиля Золя здесь у цветочных клумб назначали любовные свидания. Сегодня сохранившийся павильон Orangerie с «кувшинками» Клода Моне по всем стенам — знаменитое гламурное место, одна из точек модных и светских премьер. Именно здесь

в снежном ноябре 2006 года состоялась мировая премьера коллекции Une Journée à Paris. По стенам павильона, затянутого изнутри черным шелком, «бежали» фотографии Парижа: Вандом, Сите, авеню Монтень, Эйфелева башня, Опера.

Авеню Монтень, казалось бы, царство Диора, самая буржуазная торговая улица Парижа, связана с Van Cleef & Arpels не только модой, а театральными, балетными историями. В театре Елисейских полей впервые в Европе прозвучала «Весна священная», потом отбивали голыми ногами «Русские сезоны» Дягилева, а позже неистовствовал Нуриев. Балетный «варвар» из советского Татарстана начинал здесь по-настоящему мировую карьеру — в то самое время когда в Нью-Йорке Клод Арпельс и Джордж Баланчин уже колдовали вместе над балетом «Драгоценности».

Сите, древнее сердце Парижа, разорвано твердой градостроительной рукой префекта Османа, повелевшего снести средневековую рухлядь. Но Сите был так ужасно стар, что, несмотря на происки Османа, сохранил многие романтические приметы средневекового прошлого. Это в первую очередь Нотр-Дам де Пари с любовной сагой романтика Гюго, ставшей основой главного французского мюзикла. Живы старые птичий и цветочный рынки — многие драгоценные цветы и птицы из Une Journée à Paris были «скопированы» ювелирами VCA именно на Сите.

Эйфелеву башню, туристический символ Парижа, эту «зловещую дымовую трубу» (Мопассан), построенную в 1889 году к очередной Всемирной выставке, ее создатель инженер Эйфель, согласно контракту, должен был демонтировать через 20 лет. Но к 1909 году конструкцию, во-первых, успели мощно усеять радиоантеннами (их потом не смогли отодрать даже немцы), а во-вторых, даже полюбить. Да и главные враги башни Дюма-сын, Мопассан и Гюно к тому моменту уже скончались. Много десятилетий для миллионов иностранцев и иностранок именно от железных ажурных паучьих «ног» башни Эйфеля начинается свадебное путешествие. А вступать в брак без благословения Van Cleef & Arpels нельзя.

Последний пункт Une Journée à Paris — Опера Гарнье. Есть легенда, описанная в романе Гастона Леру «Призрак оперы»: мол, Шарля Гарнье, архитектора, забыли пригласить на открытие и ему пришлось купить билеты. Автор преувеличил. Архитектора Гарнье с женой, конечно, обилетили. Но Леру с билетной ситуацией как в воду глядел. Чтобы занять одно из 1900 мест, облокотиться на красный плюш обивки, проскользнуть по разноцветному мрамору парадных лестниц и ухватиться лорнетом в занавес, расшитый тысячами золотых галунов, нужно приложить много усилий. Но это выход в свет с грифом Limited Edition, достойный голливудской пары или четы самих Саркози.

герои труда

ПЕРВЫЙ ЧАСОВОЙ ЗАВОД НОВУЮ МАНУФАКТУРУ CARTIER ИНСПЕКТИРОВАЛ ЮРИЙ ХНЫЧКИН

Cartier велик даже
в производстве.
В прямом смысле
слова

— Модель 2009 года
Ronde de Cartier
Central Chronograph
с корпусом
из розового золота.
Калибр выполнен
на мануфактуре Cartier

Удивить кого бы то ни было в Ля Шо-де-Фо часовой мануфактурой — занятие, сравнимое с приездом в Тулу с собственным самоваром. Однако дому Cartier это удалось.

Строго говоря, в часовом мире термином «мануфактура» принято обозначать производителей полного цикла, самостоятельно, без привлечения смежников осуществляющих разработку и изготовление механизмов, часовых корпусов и их окончательную сборку. С пуристских позиций Cartier мануфактурой считаться не может, ибо ряд механизмов эта марка закупает на стороне (скажем, поставщиками наиболее сложных калибров выступают ателье Renaud & Papi и родственная по Richemont Group мануфактура Piaget). Впрочем, если пренебречь этим допущением, то производство Cartier, базирующееся в Ля Шо-де-Фо, безусловно, относится к мануфактурам. Это ни в коем случае не мастерская, не фабричка обычного для швейцарского часпрома масштаба — это целый часовой завод. Да-да, Первый ля шо-де-фонский часовой завод.

Присвоить здешней производственной площадке Cartier гордое звание «Первый» нам позволяют ее размеры. Окрестности этого высокогорного (около 1000 м над уровнем моря) городка с населением 37 тыс. человек сплошь усеяны сооружениями, которые украшают ласкающие взор всякого хронофаната логотипы — Girard-Perregaux, TAG Heuer, Corum. Помимо штаб-квартир и сборочных производств здесь базируются многочисленные поставщики часовых комплектующих, компании, оказывающие часовщикам разнообразные услуги, их подрядчики. Главный городской музей Musee International d'Horlogerie и тот, разумеется, посвящен часам. Так вот, выделиться на этом богатом (хотя, положа руку на сердце, и несколько однообразном) культурном фоне непросто. Но Cartier это удалось.

Это осознаешь, как только попадаешь в первый же заводской цех. В нем установлено 16 обрабатывающих центров, на которых точат и шлифуют детали корпусов и часовых браслетов. На всех виденных нами, в том числе в окрестностях Ля Шо-де-Фо, часовых производствах парк таких машин не превышает шести-восьми единиц. С таким же размахом обустроены и другие цеха — сборки, проверки, послепродажного обслуживания. Всего на Cartier в Ля Шо-де-Фо работает более 1 тыс. человек — для мелкосерийного производства, к которому относится и часовое, это очень большая величина.

Точное количество выпускаемых Cartier часов производителем традиционно не разглашается, но считается, что марка входит в пятерку крупнейших в Швейцарии по ежегодному объему выпуска. Это единственное часовое производство компании: все часы, несущие марку Cartier, выпускаются в Ля Шо-де-Фо (ювелирные украшения изготавливаются отдельно).

В середине января, в момент моего визита на завод, явными фаворитами производства были часы коллекций Ballon bleu и Santos 100: их корпуса мелькали в общем потоке чаще других.

Особняком в общем производственном цикле стоят отдельные участки, специализирующиеся на выпуске ювелирных версий, — обязательная «бриллиантовая комната», где сортируют и отбирают драгоценные камни, и рабочие места, где производится их последующий монтаж в часовые корпуса. Наблюдая за сосредоточенной сборщицей, погруженной в крепление самоцветов в золотой корпус фантазийных часов-браслета La Panthere, я вспомнил пелевинское определение: «Высший смысл русского бытия есть несуетливое золочение безмерного иконостаса». Ей-ей, но при всей непредставимости Ля Шо-де-Фо на Среднерусской возвышенности все мы заняты примерно одним делом.

ВРЕМЯ У ПЛИТЫ ЗАСЕКАЕТ НА ЛЮБИМЫХ ЧАСАХ ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ЖУРНАЛА «АФИША-ЕДА» АЛЕКСЕЙ ЗИМИН

7 минут

Севиче из морских гребешков

Есть такой зверь — морской гребешок. По-английски — scallops. У него есть ракушка, которую цепляют на кепки паломники в Сантьяго-де-Кампостела, и есть все остальное — белый барабанчик мускулов, по слухам, чистый и самый безобидный белок. Мускулы эти едят. Запекают и жарят на гриле. Я же ем их сырыми. Вообще, чем меньше человек участвует в процессе приготовления, тем, как правило, лучше.

Но это должно быть деятельное неучастие. Порядок действий такой. Сок двух лимонов смешивается вилкой в любой подходящей емкости с малосоленным соевым соусом. Соевого соуса надо где-то чайную ложку. Что до марки соуса, то подойдет «Киккоман» с зеленой этикеткой. Смешивается небрежно, но интенсивно, как терафлю с водой. Минута — и достаточно.

В ту же емкость надо добавить мелко измельченный зубчик твердого и сочного чеснока. Туда же идет щепотка черного перца крупного помола, щепотка крупной морской соли, столовая ложка тертого имбиря, столовая ложка масла из виноградных косточек и горсть нарубленной кинзы. Технология неизменна. Неряшливое смешивание вилкой. Минуту примерно.

Мускулы гребешков надо нарезать сашимиобразными ломтиками, залить соусом и через минуту подавать. И в общем все, что называется, дальнейшее — одна благодарность. Настолько тактильного ощущения свежести не дает ни одна зубная паста.

10 мин

Чечевица с горгонзоллой

Самый доступный способ произвести на окружающих и на себя самого значительное впечатление, не ударив палец о палец. Возьмите две банки коричневой чечевицы в собственном соку. Подойдет и «Бондюэль», и Grand Jury: обе марки отлично делают чечевицу. Можно, конечно, сварить ее и самостоятельно, но зачем тратить свое время, если кто-то и так уже сделал вполне совершенный полуфабрикат.

Итак, чечевицу надо извлечь из банок и промыть под проточной водой. На смеси сливочного и оливкового масла в глубокой сковороде надо слегка припустить мелко нарубленный сладкий лук и чеснок (две части лука на одну часть чеснока), высыпать в полуподжаренные лук с чесноком чечевицу и аккуратно, массажными движениями лопатки (лучше использовать силиконовую) помешивать содержимое сковороды до тех пор, пока чечевица не прогреется. Не закипит, а только начнет слегка побулькивать. Тогда надо вылить в сковороду сок одного лимона, накрошить немного горгонзоллы, всыпать горсть рубленой петрушки, еще раз тщательно перемешать, потомить минуты две на огне и подавать. Солить не нужно. Горгонзола достаточно соленый сыр, чтобы приправить все свое окружение.

2 часа и больше

Баранья нога с чесноком и тимьяном

Баранью ногу подробно вымажьте в смеси бальзамического уксуса, оливкового масла и тимьяна (столовую ложку бальзамико на четыре ложки масла, тимьяна — четыре-пять веточек, если свежий, если сухой — сколько не жалко). Понадайте в ногу ножевых ранений и напшигуйте всякую рану зубчиком чеснока. Соли не нужно. Баранина в состоянии обходиться без нее.

Отправьте ногу в духовку, разогретую до 90 градусов, на два с половиной часа. Предупреждаю, это вариант для тех, кто любит баранину с кровью. Для большей прожарки понадобится еще минут 40 — час. Точное время тут зависит от живого веса, того, как конкретная плита держит температуру. При 90 градусах каждый килограмм готовится час—час двадцать. А средняя нога, скажем, новозеландского барана весит около 2 кг.

Низкая температура, как утверждает один из отцов молекулярной кухни — Хестон Блюменталь, сохраняет в мясе все важные белки и жидкости. Фокус тут в том, что при таком температурном режиме жидкость не испаряется, а белок не распадается. Или распадается, но красиво, как творческая личность.

Низкая температура хороша еще и тем, что избавляет от необходимости нервно заглядывать в духовку и следить, не пересушен ли баран. Плюс-минус 20 минут тут почти ничего не решают.

Единственное, что остается придумать, — это чем занять себя в эти два с половиной часа ожидания. Я тут попробовал игру в «Скрабл» — мне, честно говоря, не особо понравилось, когда тебе выпадает все время буква «Щ» или «Ъ».

— IWC Spitfire UTC: «авиаторские» — подарок жены на 35-летие. Очень мужская модель. Удивительно, как деликатно такие крупные часы сидят на руке

— Карманные часы «Молния» подарил мне Сергей Шнуров — они выпущены к 100-летию В. И. Ленина и спокойно прошагали всю мою жизнь

— Хронограф Cartier Pasha Seatimer — семейный подарок. Даже в самых сложных вариантах Pasha похожи на понятный минималистский рецепт с неожиданным авторским добавлением

Я не люблю рецепты, в которых сильно больше пяти компонентов и которые держат человека у плиты больше 15 минут. Единственное исключение я делаю для духовки: там все может происходить и дольше, но активного человеческого участия при этом все равно должно быть не больше четверти часа

Van Cleef & Arpels

Haute Joaillerie

Колье Zip из белого золота с круглыми и грушевидными бриллиантами,
а также с бриллиантами огранки «маркиза» и «багет» - 57,43 кт -

Столешников пер., 14, тел.: (495) 937-9042

ГУМ, Красная площадь, д.3, 1 этаж, 1 линия, тел.: (495) 363-2064

Екатеринбург (343) 215-6001 • Киев (38044) 279-4642 • Алматы (7272) 66-4545 • Баку (99412) 497 7990

www.vancleef-arpels.com

Реклама Товар сертифицирован